

15-97

**НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ им. акад. Дж. АЛЫШБАЕВА**

Диссертационный совет Д.08.13.004

На правах рукописи
УДК: 331.1 (575.2) (043.3)

Базарбаева Рахат Шамшиевна

**СИСТЕМА ПРОТИВОРЕЧИЙ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ
ИЗМЕНЕНИЙ В ТРАНСФОРМАЦИОННЫХ ЭКОНОМИКАХ
И ПУТИ ИХ РАЗРЕШЕНИЯ**

08.00.01 – Экономическая теория

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора экономических наук

Бишкек 2015

Диссертационная работа выполнена в Научно-исследовательском институте инновационной экономики при Кыргызском экономическом университете им. М.Рыскулбекова

Научные консультанты: д.э.н., проф., академик Национальной академии наук Кыргызской Республики
Койчув Турар Койчувич

д.э.н., проф., член-корр. Сибирской академии наук высшей школы
Литвинцева Галина Павловна

Официальные оппоненты: доктор экономических наук, профессор
Мусаева Джаркинай Асановна

доктор экономических наук, профессор
Абишев Али Ажимович

доктор экономических наук, профессор
Смагулова Шолпан Асылхановна

Ведущая организация: Академия государственного управления при Президенте Республики Казахстан, Институт управления, адрес: 010000, Республика Казахстан, г. Астана, пр. Абая, 33а.

Защита состоится «18» марта 2015 года в 14.00 часов на заседании Диссертационного совета Д.08.13.004 по защите диссертации на соискание ученой степени доктора (кандидата) экономических наук при Институте экономики им. акад. Дж. Алышбаева Национальной академии наук Кыргызской Республики по адресу: 720011, Кыргызская Республика, г. Бишкек, пр. Чуй, 265а, диссертационный зал (1 этаж).

С диссертацией можно ознакомиться в Центральной научной библиотеке Национальной академии наук Кыргызской Республики по адресу: 720011, г. Бишкек, пр. Чуй, 265а.

Автореферат разослан «13» февраля 2015 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета Д.08.13.004,
доктор экономических наук

Савина С.Е.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В трансформационный период происходит смена базовых институтов общества. Этот период характеризуется институциональным неравновесием. В основе неравновесия лежат противоречия институтов, борьба мнений и конфликты интересов. Возникновение и развитие противоречий институциональных изменений происходит непрерывно, так как институциональная среда состоит из относительно устойчивых форм и институциональных инноваций. Исследование противоречий, как источника развития, необходимо для формирования институциональных условий роста экономики. Для этого важен процесс поиска механизмов разрешения противоречий изменения институтов. В этом немаловажная роль отводится институту государственного управления, который в Кыргызстане зачастую порождает неэффективные институциональные формы, которые противоречат общему направлению институциональных изменений.

В разработке и реализации экономической программы трансформации в период независимого Кыргызстана приняли участие отечественные ученые-теоретики, специалисты-практики и зарубежные эксперты, консультанты международных донорских организаций. Рекомендации последних в основном были основаны на постулатах монетарной экономической школы, поэтому неценовые параметры человеческой деятельности (культура и история) не были приняты во внимание.

На первом этапе трансформации произошло основательное разрушение старых законов, правил и норм, что повлекло за собой снижение плотности институциональной среды в стране. В результате нарушился механизм социально-экономической координации, снизилась защита прав собственности, выросли трансакционные издержки. Далее на смену старым институтам были введены новые формальные институты. На фоне конфликта различных способов координации, стали возникать устойчивые неэффективные институты. В этот период государству не удалось в полной мере выполнить функцию регулирования институциональных норм и соглашений, учесть специфику институциональной среды при введении новых институтов.

В настоящее время главной задачей в Кыргызстане является обеспечение устойчивого экономического роста. С принятием Национальной стратегии устойчивого развития Кыргызской Республики на период 2013–2017 гг. определены направления трансформации экономической системы. Для достижения поставленных целей необходима, на наш взгляд, реализация комплекса мер, основанных на институционально-эволюционном подходе, рассматривающем экономические явления во взаимосвязи с явлениями социальными, политическими, правовыми и позволяющем определить закономерности изменений, связанных с формированием новой институциональной структуры и среды.

На постсоветском пространстве институциональный подход получил широкое распространение в трудах российских ученых. Л.Абалкин, А.Амосов,

О.Бессонова, О.Белокрылова, В.Вольчик, Е.Гайдар, О.Иншаков, Р.Капелюшников, С.Кирдина, Г.Литвинцева, Р.Нуреев, А.Олейник, В.Полтерович, В.Тамбовцев, А.Шаститко внесли существенный вклад в разработку методологических и теоретических вопросов институциональных изменений. В Кыргызстане вопросы реформирования экономики и развития институтов рассматриваются в трудах К.А.Абдымаликова, А.А.Асановой, А.Н.Аюпова, В.И.Гусевой, В.М.Касымовой, Т.К. Койчуева, М.Т.Койчуевой, Т.Д.Койчуманова, З.И.Кудабаева, В.И.Кумскова, Ш.М.Мусакожоева, Дж.А.Мусаевой, А.У.Орузбаева и др. Учеными затрагиваются вопросы институциональных изменений при исследовании приватизации, реформирования электроэнергетической отрасли, банковской сферы, аграрного сектора, малого и среднего бизнеса, проблем модернизации и экономического роста.

Несмотря на возрастающий интерес к институционально-эволюционному направлению, теоретико-методологические подходы и практические механизмы применения данного направления экономической теории в полной мере пока не освоены, в т.ч. в вопросах исследования институциональной среды, институциональных изменений, противоречий изменений и механизмов их разрешения. Актуальность, недостаточность теоретической и методологической разработки институционализма, дискуссионный характер ряда вопросов, отсутствие исследований противоречий институциональных изменений и механизмов их разрешения предопределили выбор темы данного диссертационного исследования.

Связь темы диссертации с крупными научными и государственными программами. Тема диссертационной работы связана с государственными программами «Программа по переходу Кыргызской Республики к устойчивому развитию на 2013–2017 годы», «Программа развития местного самоуправления Кыргызской Республики на 2013–2017 годы», а также с научным направлением НИИ Инновационной экономики при Кыргызском экономическом университете «О мерах по обеспечению разработки и выполнения Межгосударственной целевой программы инновационного сотрудничества государств-участников СНГ на период до 2020 г.»

Цель и задачи исследования. Цель заключается в определении системы противоречий институциональных изменений на основе разработанной методологии исследования противоречий в трансформационных экономиках и обосновании путей их разрешения, связанных с инновационными формами государственного управления экономикой.

Достижение цели требует решения следующих задач:

1. Рассмотреть институциональные изменения в трансформационных экономических системах, выявить неравновесность институциональной системы и объективность возникновения противоречий институциональных изменений.

2. Дополнить методологию институциональной экономической теории в части исследования противоречий институциональных изменений в

трансформационных экономиках, определить их виды и предложить классификацию.

3. Определить институциональную систему как целостную систему, а противоречия институциональных изменений в данной системе расположить по уровням: изменений на уровне институциональной среды; изменений на уровне институциональных соглашений; изменений на уровне поведения индивидов.

4. На основе анализа итогов экономических реформ в трансформационных странах СНГ показать их влияние на институциональную среду и институциональную структуру. Определить динамику плотности институциональной среды в Кыргызстане и ее влияние на социально-экономические условия деятельности субъектов экономики, показать воздействие институциональных преобразований на структурные сдвиги в экономике страны.

5. Провести анализ развития института собственности в Кыргызстане на основе теории прав собственности, выявить основные закономерности его развития.

6. Рассмотреть формы проявления диалектических противоречий институциональных изменений в экономике Кыргызстана на разных уровнях: между формальными и неформальными институтами, между и внутри формальных институтов, между и внутри неформальных институтов и недиалектических противоречий в изменении институтов.

7. Определить пути разрешения противоречий институциональных изменений на уровне системных изменений, на мезо-уровне, на индивидуальном уровне.

8. Разработать модель программы институциональных изменений, нацеленную на внедрение института общественного мониторинга добросовестного управления в предоставлении услуг населению в Кыргызской Республике, а также прогнозную модель эффективности изменений, вызванных внедрением данного института.

Научная новизна исследования. Новизна научных положений, выносимых на защиту, заключается в следующем:

1. Рассмотрены новые теоретические аспекты противоречий институциональных изменений в трансформационных экономиках, дополнена методология институциональной экономической теории в части их исследования.

2. Предложенный подход к исследованию и систематизации противоречий позволил выявить виды противоречий институциональных изменений: диалектические, связанные с институтами рутинизации и инновации, и, недиалектические, обусловленные неэффективным государственным управлением, недобросовестностью лиц, принимающих управленческие решения.

3. На основе подхода межстрановых различий итогов экономических реформ в странах СНГ (по типу их проведения) выявлены: изменения институциональной структуры и причины противоречивости институциональной среды трансформационных экономик, раскрыта природа

противоречивости таких изменений в экономике Кыргызстана, не позволяющая трансформировать институты революционным путем в силу специфики кыргызского общества.

4. Предложенная периодизация трансформационных процессов для анализа институциональных изменений в странах СНГ позволила выявить институциональные особенности экономик на каждом этапе; определить динамику плотности институциональной среды в Кыргызстане и ее влияние на структурные сдвиги в экономике Кыргызской Республики.

5. На основе теории прав собственности проведен анализ развития института собственности в Кыргызстане, что позволило выявить закономерность усиления собственности как экономической власти, концентрации прав собственности и их закрепления за власть-имущими. Коренное изменение институциональной формы развития собственности в посттоталитарный период не завершило спецификацию прав собственности и изменение процесса управления государственными предприятиями.

6. Рассмотрены формы проявления диалектических противоречий институциональных изменений в экономике Кыргызстана на разных уровнях: между формальными и неформальными институтами, между и внутри формальных институтов, между и внутри неформальных институтов и недиалектических противоречий в изменении институтов, связанных с неэффективным государственным управлением и недобросовестностью реформаторов.

7. Определены пути разрешения противоречий институциональных изменений на уровне системных изменений через институциональное проектирование, на мезоуровне через развитие государственно-частного партнерства, на индивидуальном уровне – через обучение добросовестности государственных и муниципальных служащих и работников предприятий в целях сокращения коррупции и теневой экономики в республике.

8. Проведен анализ публичного управления, сформулированы рекомендации для органов власти и управления по преодолению выявленных противоречий; разработана модель программы институциональных изменений, нацеленной на внедрение института общественного мониторинга добросовестного управления в предоставлении услуг населению в Кыргызстане; сделана прогнозная оценка и расчет эффективности институциональных изменений, вызванных внедрением данного института.

Практическая значимость полученных результатов состоит в возможности принятия эффективных решений в сфере экономической политики, использования разработанных теоретических подходов при формировании стратегий и программ социально-экономического развития на национальном и местном уровне. Выводы диссертации могут служить теоретической базой для дальнейших научных исследований проблем теории и практики институционализма в Кыргызстане, а также использованы в преподавании учебных дисциплин «Институты и институциональная система в развитии экономики» в Кыргызско-Российском Славянском Университете, «Основы и механизмы добросовестного управления» в Академии

государственного управления при Президенте Кыргызской Республики для студентов и слушателей на курсах повышения квалификации.

Экономическая значимость полученных результатов. Предложенная методология исследования и систематизации противоречий институциональных изменений, позволяет глубже понять трансформационные процессы и выработать механизмы управления процессами развития и разрешения противоречий на макро-, мезо- и микроуровнях. Проектирование института общественного мониторинга добросовестного управления в предоставлении услуг, рассматриваемое в исследовании, и прогнозная модель эффективности изменений позволят органам власти правильно принимать экономические решения в различных отраслях общественного сектора экономики (водоснабжении, санитарии, социальной защите и др.) и понять важность институционального планирования для процессов экономического развития.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. В основе противоречивости процесса изменения институтов лежит взаимодействие противоположных тенденций: рутинизации и новации, поэтому институциональные изменения в экономической системе следует рассматривать как эволюционный процесс совершенствования институциональных форм на базе институциональной матрицы.

2. Анализ институциональных изменений и выявления противоречий институциональных изменений необходимо проводить на основе методологических принципов эволюционной институциональной и новой институциональной экономической теории, принципа познания динамической системы «рутина-новация» и исследования внешних форм противоречий.

3. Противоречия институциональных изменений необходимо классифицировать по видам: диалектические и недиалектические. Исследование диалектических противоречий необходимо начинать с исходного противоречия «рутина-новация», которое внешне проявляется в различных формах и на разных уровнях.

4. Процесс институциональных преобразований трансформационных экономик стран СНГ достиг противоречивых результатов, особенно в процессе приватизации. В силу специфики кыргызского общества революционный путь институциональных изменений разрушителен и неэффективен.

5. Эволюция и трансформация государственной собственности в Кыргызстане имеет определенную закономерность развития, связанную с траекторией зависимости от прошлого и процессом усиления собственности как экономической власти. Несмотря на коренное изменение институциональной формы развития собственности в посттоталитарный период спецификация прав собственности не завершена, имеет место управление большинством государственных предприятий в рамках старых институтов, поэтому необходима качественно новая система управления собственностью.

6. Формами проявления диалектических противоречий институциональных изменений (рутина-новация) в экономике Кыргызстана являются противоречия между формальными и неформальными институтами,

между и внутри формальных институтов, между и внутри неформальных институтов. Возникновение устойчивых неэффективных институтов связано с негативным воздействием недиалектических противоречий. Остроту этих противоречий можно было избежать в случае избрания реформаторами эволюционного пути изменения институтов.

7. Разрешение противоречий на уровне системных изменений институтов, отдельных отраслей экономики и индивидуумов возможно при активной роли государства. Для этого необходимо использовать подход «управляемой эволюции институтов», предполагающий институциональное проектирование, развитие государственно-частного партнерства, институтов публичного управления и гражданского общества. Такой подход будет способствовать сокращению коррупции и теневой экономики в Кыргызстане.

8. Проектирование институтов и правильный выбор режима институциональной динамики должны стать важными составляющими государственного планирования. Институциональное планирование (проектирование института, анализ трансакционных издержек, оценка эффективности институциональных изменений через соотношение затрат и изменений) является новым подходом к управлению экономики общественного сектора.

Личный вклад соискателя состоит в формулировании закономерностей противоречивого развития институциональной среды, института собственности, разработке методологии исследования противоречий институциональных изменений, в практическом применении институциональной экономической теории в исследовании противоречий институциональных изменений в рыночной трансформации экономики Кыргызстана.

Соискателем в научно-исследовательских работах Академии управления при Президенте Кыргызской Республики в рамках Государственной и целевой программы НТР: «Определение структурных преобразований в экономике Кыргызской Республики» и «Исследование закономерностей трансформации собственности и их роль в структурных преобразованиях экономики Кыргызской Республики», выполнены разделы, связанные с исследованием института собственности и противоречий реального сектора экономики Кыргызстана. В проекте международной организации Tiri «Повышение добросовестности управления в Кыргызстане» разработана совместно с другими экспертами модульная программа добросовестного управления, с помощью которой обучены: государственные и муниципальные служащие; работники муниципальных предприятий; представители гражданского общества; преподаватели вузов республики; разработаны индикаторы добросовестного управления в предоставлении услуг здравоохранения, водоснабжения и санитарии, на основе которых проведен мониторинг и выработаны рекомендации; разработана оценочно-прогнозная модель эффективности институциональных изменений в сфере общественных услуг.

Апробация результатов исследования. Результаты исследования представлялись в форме докладов на международных и национальных

вузовских научно-практических конференциях и форумах: I-я международная научно-практическая конференция «Экономика в процессе перехода к рынку» (г. Бишкек, Кыргызско-Турецкий Университет «Манас», 2003); Международная научно-практическая конференция «Конкурентоспособность экономики Республики Казахстан: состояние, проблемы и приоритеты развития» (г. Астана, Казахский экономический университет им. Т. Рыскулова, 2005); Международная конференция «Развитие экономической мысли в Казахстане» (г. Алматы, Казахский экономический университет, 2006); 2-я международная научно-практическая конференция «Борьба с коррупцией в системе государственного и муниципального управления: уроки реформ» (г. Новосибирск, Сибирская академия государственной службы, 2011); VI-й научный форум стран-партнеров в области подготовки и переподготовки государственных и муниципальных служащих (г. Бишкек, Академия управления при Президенте Кыргызской Республики, 2012); Международная научно-практическая конференция «Теоретико-прикладные аспекты социально-экономического и политического развития стран Центральной Азии и СНГ» (г. Алматы, Казахская академия труда и социальных отношений, 2013); III-я Международная научно-практическая конференция «Институциональная трансформация экономики: условия инновационного развития» (г. Новосибирск, Новосибирский государственный технический университет, 2013); Международная научно-практическая конференция «Кыргызстан на пути евразийской экономической интеграции» (Бишкек, Кыргызский экономический университет им. М. Рыскулбекова, 2014).

Основные положения диссертации были апробированы во время обучающих тренингов для государственных и муниципальных служащих, работников муниципальных предприятий и сотрудников районных отделов образования и социальной защиты. Предложения автора изложены в следующих документах: «Отчет по результатам мониторинга добросовестности в проведении политики в сфере водоснабжения, санитарии и социальной защиты в Кыргызстане»; «Положение об общественном мониторинге добросовестности политики предоставления услуг органами МСУ»; Аналитический доклад «Пути улучшения взаимодействия Общественных наблюдательных советов и организаций гражданского общества».

Полнота отражения результатов диссертации в публикациях. Основные положения диссертации опубликованы лично и в соавторстве в 32 печатных работах, общий объем опубликованных работ составляет 37 п.л.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, пяти глав, заключения, списка литературы, приложений общим объемом 360 страниц, в т.ч. основного текста 305 страниц, который иллюстрирован 44 таблицами, 15 рисунками и 13 приложениями. Список использованной литературы включает 198 наименований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность темы, изложены цели и задачи, раскрыта научная новизна полученных результатов, определены основные положения, выносимые на защиту, обоснована теоретическая и практическая значимость исследования.

В первой главе «Теоретические и методологические основы исследования противоречий институциональных изменений» исследована эволюция теоретических и методологических подходов институциональной экономической теории к пониманию сущности категории «институт», вариантов их трансформации, объяснению причин институциональных изменений; предложена методология исследования противоречий институциональных изменений, выявлены их виды и предложена классификация.

Обобщение подходов позволило определить институты, как созданные людьми образцы поведения, которые позволяют регулировать и регламентировать поведение экономических субъектов и социальных групп, их взаимодействие на основе обычаев и права, и механизмы контроля (санкционирования) за их выполнением.

На основе положений институциональной эволюционной теории предложено рассмотрение институциональных изменений в экономической системе как эволюционного процесса совершенствования институциональных форм на базе институциональной матрицы, основу которой составляют базовые институты (система правления, экономическая система и традиции, ценности в обществе). Формирование институтов происходит в процессе эволюции технологической и социально-экономической сферы отношений, в определенной институциональной среде – упорядоченной системе базисных и инфраструктурных институтов, определяющих порядок процесса производства, обмена и распределения.

Автором дополнена методология институциональной экономической теории в части исследования противоречий институциональных изменений в трансформационных экономиках на основе закона единства и борьбы противоположностей как основного принципа познания динамической системы «рутина-новация»; исследования внешних форм противоречий; рассмотрения системы противоречий институциональных изменений как системы, имеющей институциональные подсистемы общества, каждая из которых характеризуется особыми способами координации между людьми.

Проведенное исследование трансформационных экономик позволило сделать вывод о характерном институциональном неравновесии. Для более глубокого анализа изменений предложено институциональную систему рассматривать как целостную, состоящую из взаимосвязанных и динамичных элементов систему, представляющую собой замкнутую цепь, где происходит динамический процесс движения от неустойчивого равновесия к их устойчивому неравновесию (рис. 1.1).

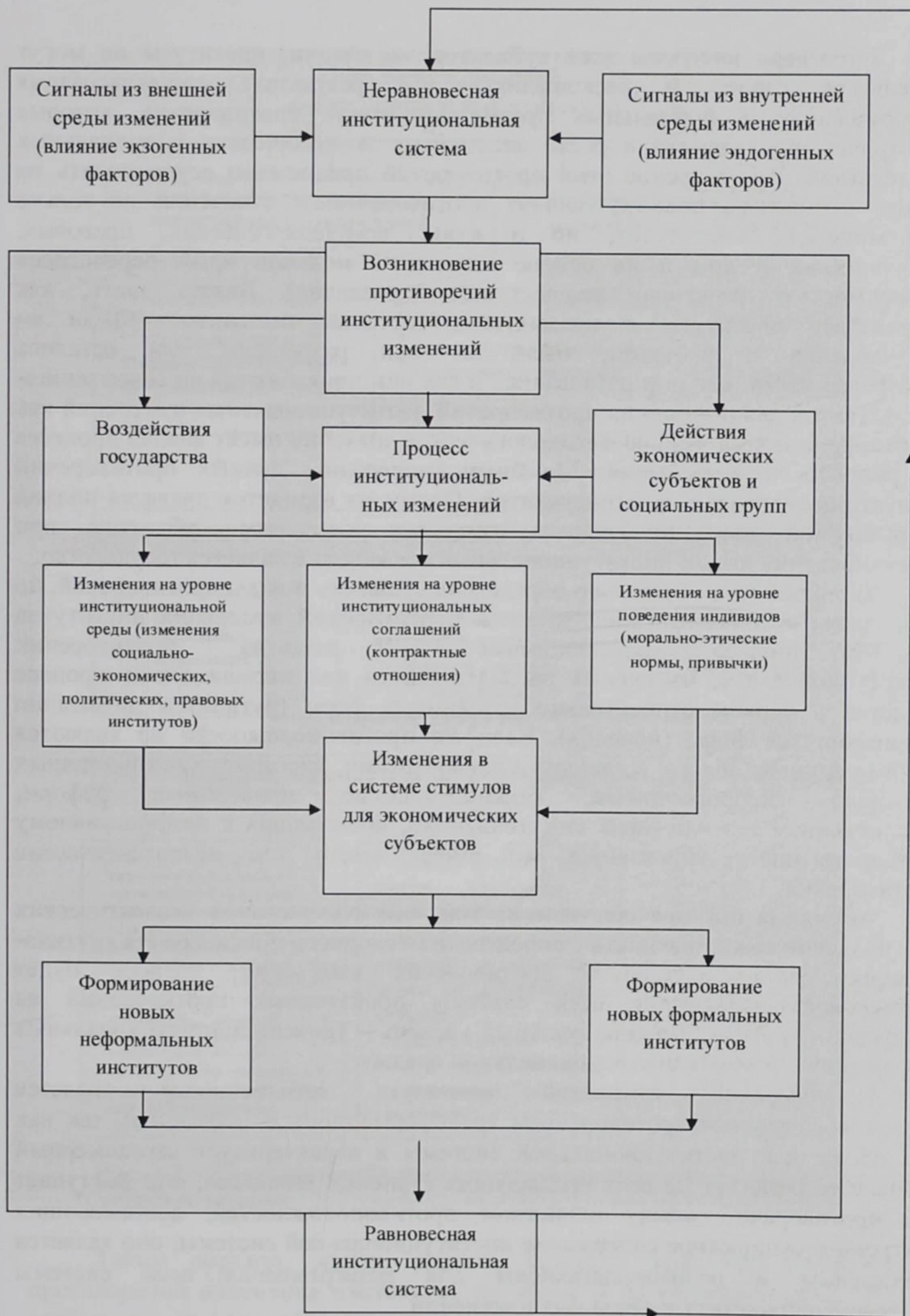

Рис. 1.1 – Система институциональных изменений. *Составлено автором.

Затрагивая интересы всех субъектов экономики, институты не могут изменяться гладко и бесконфликтно. В результате рассогласования неформальных и формальных правил возникают противоречия, которые обостряясь, проявляются в росте негативных экономических и социальных последствий. Рассмотрение этих противоречий предложено осуществлять на основе системного подхода (анализ противоречий в изменении не только экономических институтов, но и культурно-идеологических, правовых, политических и др.) и на основе известного подхода «path dependence» (зависимость от траектории предшествующего развития). Важно знать, как развивались институты в предыдущих системах, выяснить - были ли противоречия в прошлом, были ли они разрешены или остались неразрешенными; как они развивались и как они проявляются на современном этапе. Так же для понимания противоречий институциональных изменений как источника развития важное методологическое значение имеет анализ процесса их развития и разрешения. Механизм разрешения данных противоречий следует рассматривать многовариантно. Одним из вариантов является подход «управляемой эволюции институтов», где ключевым субъектом при проектировании новых институциональных соглашений является государство.

В данной главе не только определена сущность и виды противоречий, но и предложена классификация системы противоречий изменения институтов (рис. 1.2). Процесс возникновения и развития противоречий институциональных изменений рассматривается как перманентный процесс единства и борьбы относительно устойчивых форм (рутина) и динамично развивающихся форм (новация). Если же противоположности не являются частями единого целого, а связаны с дисбалансами, дисгармониями различных факторов, диспропорциями, бессистемностью проводимых реформ, столкновением тех или иных сил, тенденций, приводящих к неэффективному государственному управлению, то имеют место т.н. недиалектические противоречия.

Авторская позиция основана на том, что исследование диалектических противоречий важно начинать с определения исходного противоречия «рутина-новация», затем основного противоречия изменений, которое будет формировать содержание всей системы производных противоречий на следующих уровнях: «индивидуальный уровень – уровень институциональных соглашений – уровень институциональной среды».

Противоречие изменений института собственности является системообразующим противоречием трансформационной экономики, так как оно общее для институциональной системы и характеризует закономерный процесс ее развития на всех предыдущих ступенях эволюции; оно выступает как противоречие между единством противоположностей, составляющих внутреннее сущностное содержание институциональной системы; оно является стержневым и основополагающим для развертывания всей системы противоречий институциональных изменений.

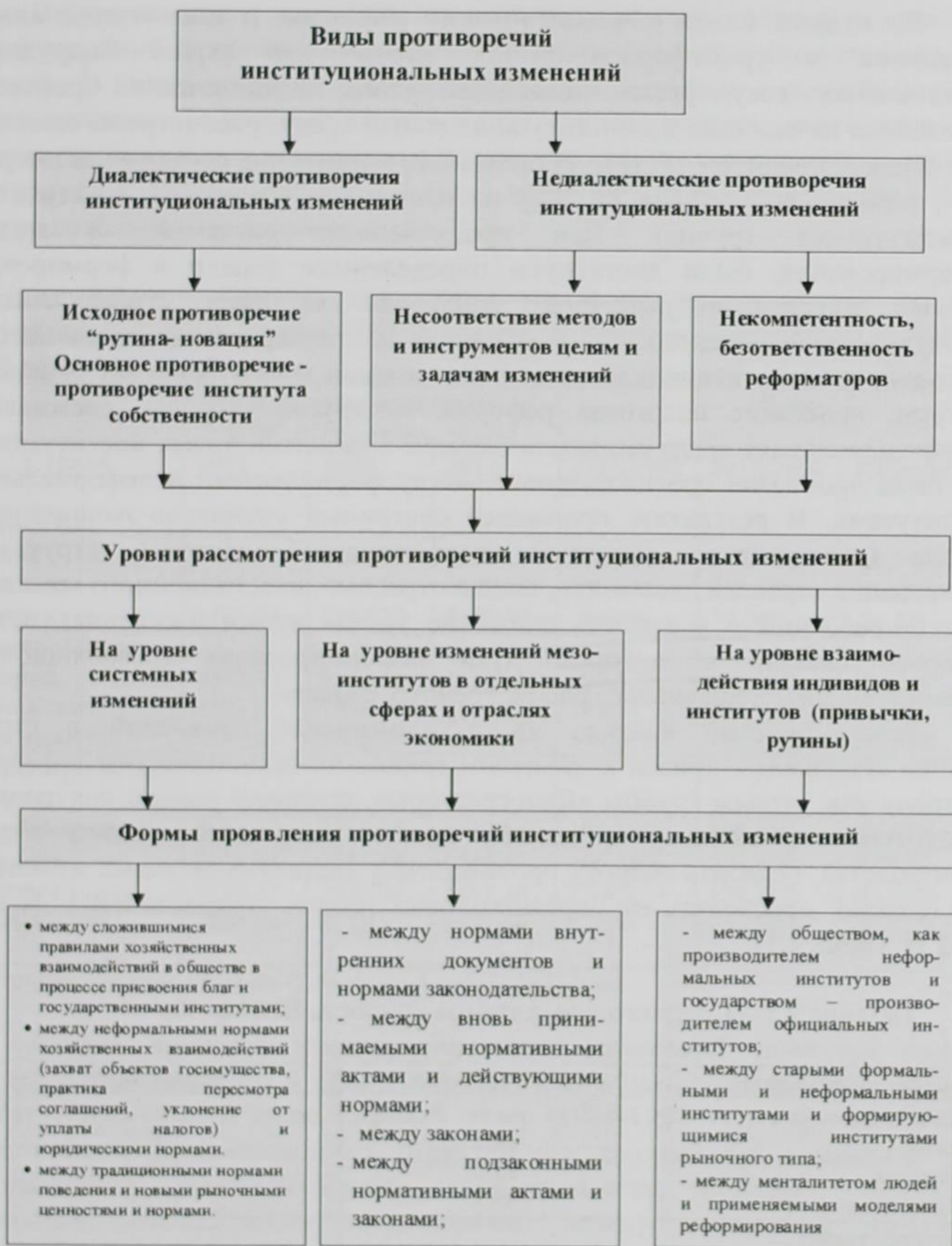

Рис. 1.2 – Классификация противоречий институциональных изменений
*Составлено автором.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что разграничение противоречий изменения институтов по видам и их систематизация позволят глубже понять трансформационные процессы в экономике и выработать механизмы управления процессами развития и разрешения противоречий институциональных изменений.

Во второй главе «Экономические реформы и институциональные изменения в трансформационных экономиках стран Содружества независимых государств» подведены итоги экономических реформ и определено их влияние на институциональную среду, рассмотрены изменения институциональной структуры: организаций, институтов, соглашений в странах СНГ, условно поделенных по типу их проведения (радикалы, консерваторы, промежуточная группа). При существенных различиях в моделях реформирования, были достигнуты определенные успехи в формировании базовых институтов рыночной экономики во всех странах: создан негосударственный сектор экономики; проведена либерализация цен и внешней торговли; введена национальная валюта; создана многоуровневая банковская система; проведена налоговая реформа. С другой стороны, сложившаяся институциональная среда создавала барьеры в развитии новых институтов, так как была пронизана противоречиями между формальными и неформальными институтами. В результате произошел системный социально-экономический кризис (расстройство денежной и финансовой системы, структурная поляризация отраслей экономики, спад в отраслях инвестиционного комплекса, рост безработицы и миграции, снижение уровня жизни населения), острота которого связана с выбором пути реформирования (революционный, эволюционный, смешанный) в рассмотренных странах.

Революционный вариант институциональных изменений в странах группы «Радикалы» привел к большим социально-экономическим потерям. В то время как, страны группы «Консерваторы», сохранив рычаги контроля над переходом к рыночным процессам, смогли уменьшить объемы падения производства, ослабить остроту противоречий институциональных изменений. Это можно проследить на среднегодовых темпах прироста ВВП за 1990-2012 гг. (табл. 2.1).

Таблица 2.1 – Среднегодовые темпы прироста ВВП (в %)

Страны по группам	1990-1999 гг.	2000-2012 гг.
Радикалы:		
Россия	94,5	104,8
Казахстан	93,5	108,0
Кыргызстан	95,8	103,9
Консерваторы:		
Беларусь	96,7	106,8
Узбекистан	96,8	107,2
Туркменистан	91,8	110,9
Промежуточная группа:		
Азербайджан	84,8	112,9
Армения	88,2	107,9
Молдова	86,7	104,9
Таджикистан	92,1	108,0

Источник: Межгос. стат. комитет СНГ// URL: <http://www.cisstat.com>

На увеличение и рост ВВП по странам повлияли темпы и масштабы преобразований, стартовые экономические условия и политическая ситуация в странах. В Кыргызстане за этот период удалось достичь определенного роста, но по сравнению с другими странами СНГ среднегодовые темпы роста ВВП оказались ниже как в подгруппе «Радикалы», так и в сравнении с другими подгруппами. ВВП в расчете на душу населения также показывает самые низкие доходы в Кыргызстане (табл. 2.2).

Таблица 2.2 – Темпы роста ВВП на душу населения по паритету покупательной способности (ППС) в долл. в текущем уровне цен с 2000 по 2012 гг.

Страна	ВВП на душу населения по ППС (в тек.межд. долл.)			Рост		
	1991	2000	2012	2012/1991	2012/2000	2000/1991
Радикалы:						
Россия	8020,89	6838,54	23589,31	194,10%	244,95%	-14,74%
Казахстан	5151,36	4812,24	13671,75	227,82%	196,33%	10,63%
Кыргызстан	1833,71	1341,20	2359,72	28,69%	75,94%	-26,86%
Консерваторы:						
Беларусь	4675,35	5172,13	15326,50	227,82%	196,33%	10,63%
Узбекистан	1454,92	1453,09	3533,11	142,84%	143,14%	-0,13%
Туркменистан	4443,45	3486,88	10411,45	134,31%	198,59%	-21,53%
Промежуточная группа:						
Азербайджан	3454,47	2216,57	10127,10	193,16%	356,88%	-35,83%
Армения	2134,84	2043,34	6544,42	206,55%	220,28%	-4,29%
Молдова	3330,31	1475,30	3368,28	1,14%	128,31%	-55,70%
Таджикистан	2186,16	873,45	2191,86	0,26%	150,94%	-60,05%

Источник: Данные //luckyea77.livejournal.com/205825.html.

Анализ процесса институциональных изменений позволил сделать условную периодизацию и сформулировать основные противоречия изменения институтов на каждом этапе. **Первый этап (1985-1990 гг.)** характеризовался перестройкой организационных структур предприятий без изменения прав собственности, экономического законодательства, обычного права. В результате имело место противоречие между эволюцией структуры предприятий и эволюцией «правил игры». **Второй этап (1991-2000 гг.)** связан с началом рыночно-институциональных преобразований и запуском конкурентно-рыночных механизмов. В этот период во всех странах СНГ были созданы основные рыночные экономические институты, сформированы основы рыночного права. Однако в странах, где имели место радикальные реформы, это был процесс спонтанного развития новых институтов, который не всегда соответствовал институциональной среде. В итоге принятые формальные институты зачастую не работали; механизмы, обеспечивающие надежную защиту контрактов и прав собственности, были слабы; резко возросли трансакционные издержки. Экономике всех стран испытали

трансформационный спад, но там, где были постепенные преобразования, он оказался меньше. Одной из главных причин такого положения дел были накопившиеся противоречия между вновь вводимыми правилами и нормами и слабыми механизмами государственного управления экономикой в новых условиях. Государство слишком рано сложило с себя ответственность, а исполнительная власть прекратила не только выполнение функций планирования и организации, но и значительно сократила контрольную деятельность.

В силу специфики кыргызского общества, где сильно стремление к новациям (что оправдывает выбор революционного пути изменений) и в тоже время устойчивы неформальные институты (что связано с силой обычного права) и слабы ограничения формальных норм, революционный путь институциональных изменений разрушителен и неэффективен. Подтверждением тому является воздействие институциональных преобразований на структурные сдвиги в экономике страны, повлиявших на развитие транзакционного сектора и сокращение определенных отраслей базового сектора. Так, в 1990 г. в экономике Кыргызстана базовый сектор по отношению к экономике в целом составлял 91%, а транзакционный – 9%. В 2000 г. этот показатель в базовом секторе упал на 12% за счет снижения производства в таких отраслях, как строительство, транспорт, дорожное хозяйство и составил 79%. В то время как транзакционный сектор экономики вырос на 12% из-за повышения показателей в торговле и общественном питании на 9% и управлении на 3% (рис. 2.1).

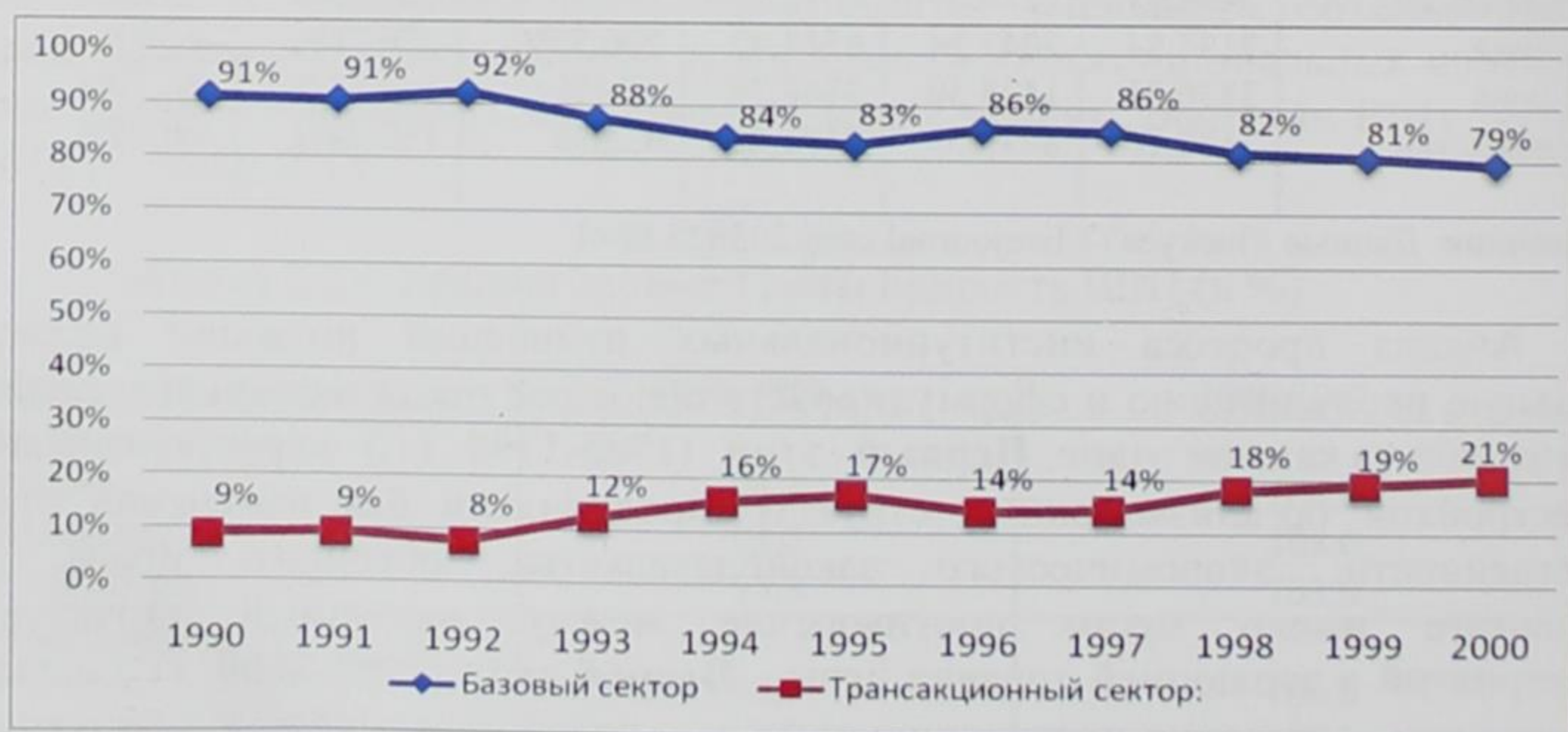

Рис. 2.1 – Динамика производства ВВП в разрезе базового и транзакционного секторов экономики КР в 1990-2000 гг. (текущие цены, % к итогу)

*Рассчитано автором на основе данных Национального статистического комитета КР/
<http://www.stat.kg/stat.files/din.files/vvp/>

Проявившаяся тенденция роста транзакционного сектора и падения показателей базовых отраслей в Кыргызской Республике была обусловлена

рядом причин: из-за неразвитости рынков были высокими издержки поиска и заключения договоров; выросли издержки по поиску профессиональных кадров в условиях дефицита специалистов; высоки были издержки принуждения, когда слаба судебная система, и, наконец, имела место слабость денежно-кредитной системы и сложность взаимных расчетов.

Третий этап институциональных преобразований, начатый в новом столетии и продолжающийся в настоящее время, характеризуется процессом совершенствования институциональной среды и ее элементов во всех странах СНГ, что оказывает положительное влияние на экономику этих стран. Анализ динамики производства ВВП в Кыргызстане в разрезе вышеуказанных секторов экономики за 2001-2012 гг. демонстрирует устойчивую причинно-следственную связь между изменением ВВП и институциональными реформами, происходящими в экономике Кыргызстана. За этот период базовый сектор сократился на 9% за счет снижения показателей основных отраслей экономики - сельского хозяйства на 19%, обрабатывающей промышленности на 4%, производства и распределения электроэнергии, газа и воды на 2% (рис. 2.2).

В трансакционном секторе произошел рост на 9% за счет увеличения показателей в финансовой деятельности на 9%; гостиничном и ресторанном бизнесе на 2%; в операциях с недвижимым имуществом, аренде и предоставлении услуг потребителям на 2%; в торговле, ремонте автомобилей, бытовых изделий и предметов личного пользования на 1%.

Рис. 2.2 – Динамика производства ВВП в разрезе базового и трансакционного секторов экономики КР в 2001-2012 гг. (текущие цены, % к итогу)

*Рассчитано автором на основе данных Национального статистического комитета КР/
<http://www.stat.kg/stat.files/din.files/vvp/>

Противоречивость процесса изменения институтов на данном этапе связана во многом с тем, что принимаемые реформаторами решения не учитывают важности сочетания имеющихся неформальных институтов с новыми формальными правилами, без анализа будущих выгод и издержек в

долгосрочном периоде. Мы считаем, что несовершенство экономических стимулов, созданных правовой системой в Кыргызстане; высокий уровень коррупции и бюрократизации; слабость механизмов обеспечения правопорядка, в т.ч. механизма разрешения противоречий и соблюдения договоренностей стали основными причинами роста издержек во взаимодействии субъектов в рыночной экономике. В связи с этим, так важна реализация мер, направленных на снижение этих издержек, и, прежде всего, совершенствование процедур, характеризующих плотность институциональной среды.

Анализ динамики плотности институциональной среды в Кыргызстане с 1990-2012 гг. (рис. 2.3) показал недостаточность экономических институтов в начале 1990-х годов и связанную с этим распространенную практику неформальных правил в стране.

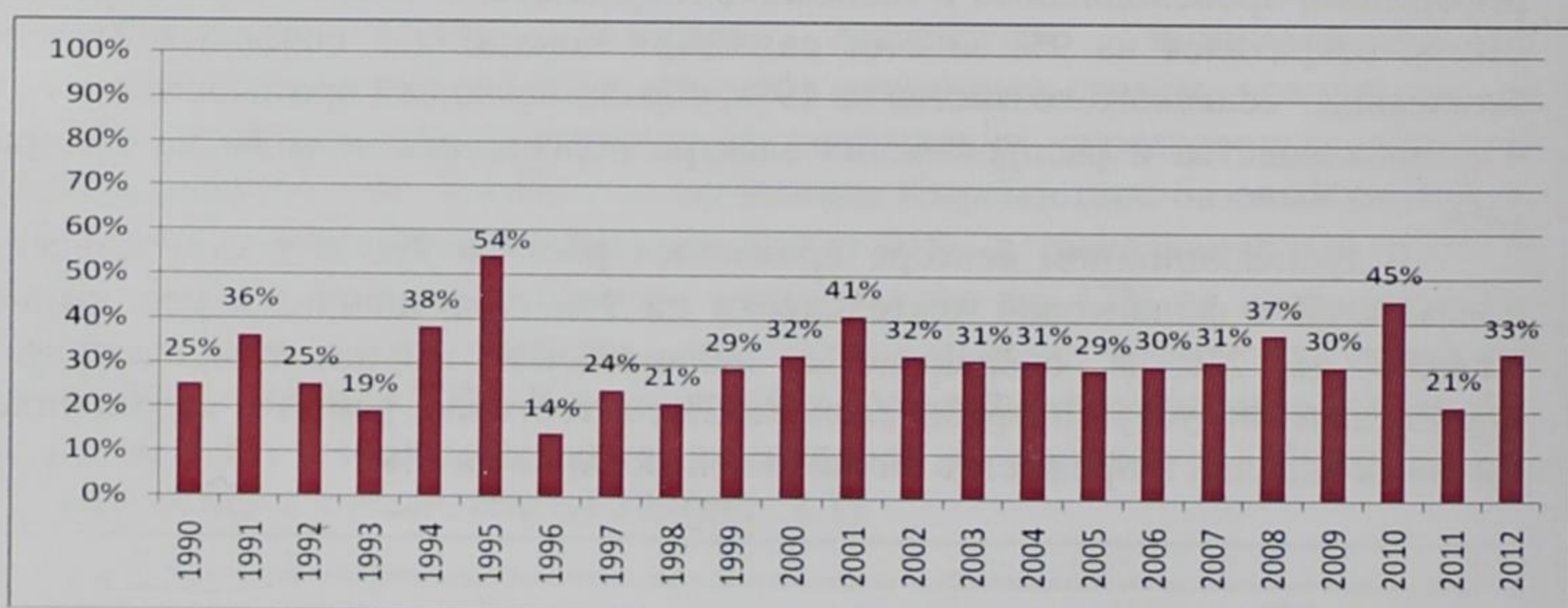

Рис. 2.3 – Динамика экономических институтов в Кыргызстане с 1990-2012 гг. (в%) *Составлено автором.

Дальнейшие изменения плотности институциональной среды отразились на изменении институциональной структуры:

- Организациях (формирование системы новых организаций и учреждений рыночного типа (фирм);
- Институтах (появление рыночных институтов, преобразования правовых институтов, формирование национальных государственных институтов);
- Соглашениях (запуск новой системы управления хозяйством – на смену приказам и плановым заданиям пришли договорные отношения).

Если в 1990 г. было принято всего 12 законов, из них только 3 экономических, то в 2009 г. – 319, в т.ч. 94 экономических закона, в 2011 г. соответственно 257 и 54 и т.д. В количественном отношении имел место рост принятых законов, в отдельные годы – существенный, что говорит об определенной плотности институциональной среды (в среднем 30%). В тоже время высокая доля поправок и дополнений в принятые законы свидетельствует о том, что законы в Кыргызстане принимаются недостаточно продуманно, поэтому требуют многочисленных корректировок.

На этапе рыночно-институциональных преобразований в стране началось создание основ институциональной инфраструктуры. Последняя пока не способна в полной мере обеспечить выполнение контрактов и защитить права собственности. Дальнейшее ее развитие возможно в том случае, если получат развитие специализированные институты, разрабатывающие и реализующие государственную политику. К примеру, в Кыргызстане для поддержания и развития предпринимательства важными институтами являются институты власти (государственного и местного самоуправления), инфраструктура бизнеса (банковские организации, инвестиционные фонды, организации оптовой и розничной торговли, агентства по трудоустройству, учебные заведения, консалтинговые центры и т.д.).

Обобщая результаты исследования, можно сделать вывод о том, что в настоящее время для трансформационных экономик стран СНГ характерны незавершенность институциональных преобразований и «многоукладность» институтов. Так, например, в Кыргызстане элементы современной правовой системы, корпоративного управления и конкурентных рынков сосуществуют параллельно с устаревшими методами ведения хозяйства и организации государственного сектора. В связи с этим в экономике высоки транзакционные издержки, степень неопределенности и риска для субъектов экономики, процветает теневая экономика и коррупция. Одним из факторов существования последних является недобросовестность государственных служащих, использующих административный ресурс для извлечения ренты. Из-за низкого доверия населения к органам власти, слабом участии гражданских и негосударственных институтов в регулировании экономики и рынка в Кыргызстане, происходит институционализация неформальных экономических связей и отношений.

В третьей главе «Закономерности трансформации государственной собственности и их роль в изменениях экономических институтов» процесс трансформации отношений собственности предложено исследовать на основе новой институциональной экономической теории (теории прав собственности Р.Коуза), в основе которой понимание категории «собственность» как поведенческих отношений, санкционированных обществом по поводу доступа и использования редких ресурсов.

В связи с тем, что права собственности бывают как формальными, так и неформальными, в исследовании спецификация права собственности рассматривается как формальная, так и неформальная. В работе сделан вывод о том, что неформальная спецификация в Кыргызстане, которая осуществляется членами рода, семьи, коллектива по сравнению с формальной спецификацией более устойчива. Формальная спецификация, осуществляемая государством, органами его исполнительной или судебной власти, не имеет надежных механизмов, обеспечивающих защиту контрактных прав и прав собственности. Сегодня имеет место т.н. размывание прав собственности, которое создает трудности в долгосрочном периоде, так как приводит к снижению степени определенности для экономических субъектов и снижает стимулы к инвестиционной активности.

На основе анализа приватизационного процесса в отдельных странах Содружества независимых государств, сделан вывод об имеющихся особенностях, позитивных и негативных последствиях для экономик (табл. 3.1).

Таблица 3.1 – Сравнительный анализ итогов приватизации в странах СНГ

Страны СНГ	Средний индекс «большой приватизации»	Средний индекс «малой приватизации»	Изменение доли частного сектора в ВВП
1. Страны со средним уровнем приватизации: Россия, Казахстан, Кыргызстан, Армения и Молдова	3,14	3,9	Выросла с 13% в 1992 г. до 64% (исключение – Молдова, где 50%)
2. Страны с низким уровнем приватизации: Азербайджан, Таджикистан, Узбекистан.	2,33	3,5	Выросла с 10% в 1992 г. до 52% в 2003 г.
3. Страны, реализующие точечную – приватизацию в очень ограниченных размерах: Беларусь, Туркменистан	1,0	2,2	На протяжении последних лет составляет 25%.

Источник: Данные EBRD (2004); Freedom House (2004).

Положительным результатом приватизации для всех стран СНГ является многообразие форм собственности, создание формальных институтов разгосударствления и приватизации и соответствующей организационной инфраструктуры, внедрение рыночных отношений. В тоже время существуют недостатки и особенности в каждой группе стран. Так, в странах 1-й группы, избравших радикальный путь изменений института собственности, большинство предприятий были выкуплены инсайдерами, т.е. топ-менеджерами предприятий. Поспешность при продаже государственной собственности, неподготовленность реформы с точки зрения обеспечения законодательной и нормативно-методической базой; политизированность; бессистемность оказали негативные последствия для этих стран. Особенности политических режимов во 2-й группе стран predeterminedили высокую роль правящих элит в приватизации и распределении собственности, а в 3-й группе стран приватизация была сведена к минимуму. Так, например, в Туркменистане в 2001 г. приватизация промышленных предприятий была приостановлена, а в 2002 г. введен запрет на приватизацию энергетического сектора на 15 лет.

Анализ итогов приватизации в Кыргызстане показал, что в процессе приватизации не были оценены институциональные предпосылки, так как многие формальные правила были созданы позже, чем начался сам процесс. Рамки института собственности не были установлены. Реформаторам не удалось использовать преимущества института частной собственности, так как не были развиты институт предпринимательства, защищенные контрактные отношения, ликвидный рынок капиталов, конкуренция с соответствующими

правилами. Приватизация не смогла в полной мере перераспределить экономическую власть. Введенные корректирующие нормы позволили лишь приспособиться к потребностям той экономической политики, которая проводилась в стране. Несмотря на удовлетворительные количественные показатели изменений институциональной структуры, в Кыргызстане создание новых организаций, соглашений, институтов в значительной мере было формальным.

В настоящее время спецификация прав собственности не завершена. Закрепление частичных правомочий на блага за экономическими субъектами продолжается, движение от состояния размытости прав к состоянию, когда права собственности закреплены за конкретным субъектом, происходит медленно. Для проведения согласованной политики приватизации необходима реализация комплекса мер по улучшению управления государственным имуществом; ужесточение правил приватизации; внедрение улучшенных методов корпоративного управления; участие госсектора в разных формах, в т.ч. форме государственно-частного партнерства; усиление правового обеспечения частной собственности, контрактного права, рыночного трудового права, совершенствования антимонопольного законодательства.

Изучение современных тенденций развития собственности в Кыргызстане представляется весьма актуальным, поскольку в процессе экономических реформ наиболее радикальному изменению подвергаются формы собственности. В работе в основу анализа исторического процесса с точки зрения институциональных изменений собственности положена концепция Д. Норта «Экономических революций» и подход российского ученого Тамбовцева В.Л., который рассматривает изменение собственности от состояния полной размытости прав к состоянию спецификации прав.

Проведенное исследование изменения института собственности в Кыргызстане показало, что формирование института собственности - это исторически обусловленный процесс. Закономерность господства государственной собственности, начиная с верховного собственника земли – кагана, верховного права собственности в лице хана в караханидском государстве до государственной собственности царской России и бюрократической партийно-государственной верхушки в СССР прослеживается на протяжении всей истории. Также имеет место зависимость от предшествующей траектории развития событий.

Сформировавшаяся власть-собственность в условиях традиционной иерархии была основана на административной координации экономических процессов. Ввиду того, что власть и господство были основаны не на владении собственностью, как таковой, а на высоком положении в обществе, так сильно было стремление к власти, которое использовалось для личного обогащения. Кроме того, менталитет людей, в основе которого была патерналистская забота государства, не позволял изменить неэффективную траекторию институционального развития.

Постсоветский период демонстрирует изменение доминирующей формы собственности – государственной на частную, что позволяет говорить о

коренном изменении содержания экономического развития и смене институциональной формы развития (табл. 3.2). Коллективистские институты замещаются индивидуалистскими институтами, появляется мотивация у субъектов экономики.

Таблица 3.2 – Изменение структуры собственности в Кыргызстане за период с 2002-2012 гг. (в %)

Год	Формы собственности					
	Государственная		Муниципальная		Частная	
	ед.	в %	ед.	в %	ед.	в %
2002	6240	2,6			236519	97,4
2003	6342	1,6			393794	98,4
2004	4073	0,9	3011	0,7	423138	98,4
2005	4308	0,9	6883	1,5	459374	97,6
2006	4543	0,8	7916	1,5	525849	97,7
2007	2749	0,7	6714	1,7	375897	97,6
2008	2984	0,7	7225	1,7	405557	97,5
2009	3623	0,8	7591	1,7	424768	97,4
2010	3984	0,9	7742	1,8	426493	97,3
2011	4284	0,9	7279	1,5	463242	97,6
2012	5484	1,1	6457	1,3	493109	97,6

Источник: Данные Министерства финансов Кыргызской Республики.

Как видно из табл. 3.2, характеризующей изменение структуры собственности в Кыргызстане, государственный сектор резко сократился, а частный возрос. Сегодня происходит процесс постепенной демократизации собственности и специализации прав собственности. Аудиторским и консалтинговым компаниям делегируются функции управления и контроля; банковским, инвестиционным и финансовым учреждениям передаются права на доход, права пользования распространяются через различные формы кредитования и лизинга; право на сам процесс производства отчуждается в виде франчайзинга и концессионного договора. Несмотря на имеющиеся институциональные инновации, еще сохраняются пережитки прошлой системы – устойчивость института власти-собственности, когда доминируют узкогрупповые интересы; неэффективное управление собственностью. Так, например, остается актуальной проблема спецификации прав муниципальной собственности.

Согласно законодательству Кыргызской Республики, айылные кенешы (законодательный орган), используя свои полномочия в управлении муниципальной собственности, могут устанавливать и вносить изменения в «правила игры» через нормативно-правовые акты, а айыл окмоту, как исполнительный орган – принимать активное участие в подготовке всех решений, которые впоследствии утверждаются в местных кенешах. Решение выше рассмотренных проблем невозможно без грамотного ведения договорных отношений с пользователями муниципальной собственности. Несовершенство нынешнего законодательства не позволяет четко определить

права на объекты, передаваемые муниципальным учреждениям и предприятиям, а значит тип договорных отношений (право оперативного управления, договор хозяйственного ведения, договор аренды, договор о пользовании). В итоге объем доходов от использования муниципальной собственности невысокий.

Во избежание повторений неэффективной траектории институционального развития собственности, необходимо в новой экономической политике предусмотреть стимулы для реализации, прежде всего, общественных интересов. Для новой структуры собственности должна быть создана качественно новая система управления собственностью, где права юридического собственника не доминируют, где его полномочия делегированы на разные уровни, а обмен принимает форму цивилизованного рынка, где государство выступает гарантом. Развитие института собственности в перспективе позволит специфицировать права собственности, в т.ч. права на изобретения и увеличить отдачу от научно-исследовательской и изобретательской деятельности. В этом случае можно говорить о наступлении Второй экономической революции в нашей стране.

В четвертой главе «Противоречия институциональных изменений в экономике Кыргызской Республики» рассматриваются противоречия на национальном уровне – уровне системных изменений; противоречия на уровне изменений в мезоинститутах на примере электроэнергетической отрасли и анализируются противоречия на уровне взаимодействия индивидов и институтов (изменения в привычках). Процесс изменения институтов рассматривается как объективный и закономерный процесс взаимодействия противоположных тенденций, где одна тенденция нацелена на сохранение сложившегося уклада (рутина), вторая – на его изменение (новация) путем внесения инновационных изменений в его отдельные элементы.

Для анализа противоречий на уровне системных изменений институтов важно понимание институциональной матрицы, которая формируется под влиянием материально-технологической среды. Мы считаем, что процесс создания новой институциональной структуры в Кыргызстане проходил не как объективный процесс смены технологического уклада, а в результате масштабной смены формальных институтов путем заимствования институтов.

Процесс системных изменений в стране привел к изменению базовых институтов (системы правления, экономической системы и ценностей в обществе). Процесс экономических преобразований осуществлялся не как процесс сознательного реформирования, а как стихийное приспособление экономики к политике государства. Новая институциональная матрица со своей системой мотивов, интересов и убеждений экономических субъектов не могла так быстро создать новые институциональные формы экономических взаимодействий. В итоге накопившиеся к 80-м гг. XX века в прежней административно-командной экономике противоречия, еще больше обострились и дополнились новыми противоречиями в период трансформационных преобразований.

Природа противоречий институциональных изменений лежит в постоянном взаимодействии формальных и неформальных правил и норм, где изменения формальных правил является ведущим звеном в институциональном развитии. В Кыргызстане в условиях, когда были разрушены формальные институты прежней системы, а новые, вновь введенные, не обрели силу, неформальные институты стали доминировать. Формами проявления противоречий между и внутри формальных правил на национальном уровне можно назвать:

- Противоречия между формальными институтами собственности и привычными стереотипами в отношении общественной собственности, укоренившиеся в общественном сознании.
- Противоречия между формальными институтами собственности и неформальными нормами хозяйственных взаимодействий в процессе присвоения благ (норма пересмотра соглашений Правительством КР, например, по месторождению Кумтор и др.).
- Противоречивая логика производства институтов присвоения и формирование теневой экономики.
- Противоречия между содержанием новых законов и норм налогового законодательства и сложившимися неформальными практиками.
- Противоречия между формальными институтами (например, в законодательстве о недропользовании; о предпринимательской деятельности; в правовой базе водных отношений), которые проявляются как прямое несоответствие статей и законов.

Причинами недиалектических противоречий названо несоответствие проводимых реформ проблемам, стоящими перед страной, недобросовестность реформаторов, негативно отразившаяся на экономике и приведшая к возникновению институциональных ловушек. Многие субъекты экономики столкнулись с приватизационной ловушкой, бартеризацией, правовым плюрализмом, уклонением от уплаты налогов. Последнее связывается с несовершенством налогового законодательства в Кыргызстане, которое демонстрирует прямое несоответствие содержания новых законов и норм сложившимся неформальным практикам. Кроме того, отсутствие правовой культуры у экономических субъектов и непоследовательное выполнение законов и норм в нашей стране стало одной из главных регулятивных проблем. Особое внимание в работе уделено исследованию таких неэффективных институциональных форм в развитии предпринимательства как регистрация, выдача разрешений и т.д. Предполагается, что остроту противоречий можно было избежать в случае избрания реформаторами эволюционного пути изменения институтов, обеспечив «мягкую» трансформацию системы институтов.

Анализ практики реформирования и развития корпоративной собственности в электроэнергетическом секторе Кыргызской Республики демонстрирует противоречивость процесса изменений института собственности, в силу как объективных закономерностей развития данной формы собственности, так и субъективных, связанных с действиями лиц,

ответственных за реализацию реформ в секторе. Особенно наглядно это прослеживается на противоречиях внутри формальных институтов, регулирующих энергетическую отрасль (табл. 4.1).

Таблица 4.1 – Противоречия между формальными институтами, регулирующими энергетическую отрасль в Кыргызской Республике

Противоречия между формальными институтами	Форма проявления противоречий
1. Противоречие между законом КР «Об энергетике» и законом КР «О естественных и разрешенных монополиях в КР».	Согласно статье 9. закона «Об энергетике» регулирующий орган уполномочен устанавливать механизмы для рассмотрения жалоб и урегулирования споров между потребителями и энергетическими компаниями, а также и между энергетическими компаниями. А Правительство КР может отменять решения регулирующего органа, когда решение ведет к ухудшению социально-экономической ситуации в КР». В тоже время в соответствии со ст. 6 закона КР «О естественных и разрешенных монополиях в КР» Госдепартамент регулирует и контролирует деятельность организаций ТЭК.
2. Противоречие между законом КР «Об акционерных обществах» и внутренними приказами Министерства энергетики КР	Приказы министерства энергетики: - Приказ №259 от 04.08.2010 г. о поручении распределительным компаниям внести в штатное расписание районов электрических сетей должность менеджера по работе с клиентами. -Приказ №163 от 13.05.2010 г. о создании общественных приемных и телефонах доверия, Центра по качеству обслуживания противоречат статье 65. закона КР «Об акционерных обществах», согласно которого основной акционер не может давать прямые указания ни Совету директоров, ни Генеральной дирекции.
3. Противоречие между подзаконными нормативными актами (Постановлениями Правительства КР) и законом КР «Об акционерных обществах».	Подзаконные нормативные акты: Постановления Правительства КР «О совершенствовании системы корпоративного управления и усиления государственного контроля на объектах, имеющих стратегическое значение для экономики и экономической безопасности КР» от 14.08.2009 № 532, Постановление Правительства КР «О работе совета директоров акционерных обществ, членами которых являются руководители или ответственные работники госорганов» от 11.10 2011 г. №628, предоставляя госоргану право вмешиваться в деятельность АО с госдолей, противоречат закону КР «Об акционерных обществах».

Источники: Данные исследования Абдырасуловой Н. , Кравцова Н. Управление сектором электроэнергетики в Кыргызстане: институциональный и практический анализ-Б.: Общественный фонд «ЮНИСОН», 2009.- с.21., а также Таранчиева Э., Ш. Борбиева Обзор практики корпоративного управления предприятий топливно-энергетического комплекса КР (на примере ОАО «Электрические станции», ОАО «Национальная электрическая сеть Кыргызстана», ОАО «Северозлектро», ОАО «Востокэлектро»).- Б.:ОФ «ЮНИСОН», 2011. - 23 с.

В тоже время в процессе реформирования энергетической отрасли особенно обострились и ярко проявились противоречия между формальными институтами и неформальными практиками. Так, например, Жогорку Кенеш

институтов будет приоритетным. Апробированные элементы данного механизма показаны на примере внедрения института общественного мониторинга добросовестного управления в предоставлении общественных услуг.

Институту общественного мониторинга добросовестности управления соответствует адаптивная эффективность, так как это правила, формирующие направление развития экономической системы во времени. Во-первых, потому, что это регулярный процесс и выводы об изменениях можно сделать не сразу, а, во-вторых, для развития института общественного мониторинга добросовестности управления необходимо обучение и приобретение знаний субъектами в этой области. Для институционализации практики мониторинга добросовестности было разработано «Положение об общественном мониторинге добросовестности политики предоставления услуг органами местного самоуправления», обязательное для исполнения органами власти. Мы предположили, что после его утверждения на сессии местного кенеша, могут возникнуть транзакционные издержки соблюдения и изменения формализованных правил и неформализованных норм.

В исследовании, воспользовавшись подходом Э.Фуруботна и Р. Рихтера [Фуруботн Э., Рихтер Р. Институты и экономическая теория. Достижения новой институциональной экономической теории - СПб: Изд-во СПбГУ, 2005. - 702 с.], были определены транзакционные издержки внедрения института мониторинга добросовестности на местном уровне, сделана попытка оценить эффективность институциональных изменений, связанных с внедрением института мониторинга добросовестного управления при помощи показателя, предложенного российским ученым О.С.Сухаревым [Сухарев О.С. Институциональное планирование, траектории институционального развития и транзакционные издержки// Journal of institutional studies, 2012. том 4. -№3. - с.101].

S/Tr ,

где S - это параметр состояния системы (института)

Tr - транзакционные издержки.

В качестве параметров состояния системы взята т.н. система STOPE¹, включающая пять групп индикаторов (стандарты, прозрачность/подотчетность, надзор, совместное участие, этика поведения). На примере общественных услуг (социальной защиты, водоснабжения и санитарии) исследован уровень добросовестности в предоставлении услуг в нескольких регионах страны (Нарынский и Чон-Алайский районы, г.Ош, Нарын, Баткен, Исфана), где вышеназванные услуги предоставляются на низком уровне.

Данные позволили проследить изменение индикаторов добросовестности (STOPE) в социальной защите и водоснабжении/санитарии за 2012–2013 гг. (табл. 5.1). В среднем коэффициент, характеризующий изменение индикаторов добросовестности управления услугами социальной защиты, водоснабжения и санитарии составил 1,17, что демонстрирует положительные изменения. На основе этих данных и рассчитанных транзакционных издержек предложена

¹ STOPE - Standards, Transparency, Oversight, Participatory processes, Ethical framework

прогнозная модель оценки эффективности введения института общественного мониторинга добросовестности управления.

Таблица 5.1 – Изменение индикаторов добросовестности услуг социальной защиты, водоснабжения/санитарии в пилотных регионах за 2012-2013 гг.

Изменение индикаторов добросовестности услуг социальной защиты			
Параметры состояния	T= T₀ (% утвердительных ответов)	T= T₁ (% утвердительных ответов)	K – коэффициент изменения
S (Standards)/Стандарты:			
• политика: состояние и направления работы (10 индикаторов);	65%	87%	1,34
• законы, положения, процедуры и инструкции	85%	91%	1,07
T (Transparency) Прозрачность/подотчетность	82%	87%	1,06
O (Oversight)/ Надзор	68%	88%	1,29
P (Participatory processes)/ Совместное участие	87%	98%	1,13
E (Ethical framework)/Этика	59%	66%	1,12
ИТОГО			1,17
Изменение индикаторов добросовестности услуг в водоснабжении и санитарии			
Параметры состояния	T= T₀ (% утвердительных ответов)	T= T₁ (% утвердительных ответов)	K – коэффициент изменения
S (Standards) Стандарты:			
• политика: состояние и направления работы (10 индикаторов);	80%	87%	1,09
• законы, положения, процедуры и инструкции – (43 индикатора);	67%	78%	1,16
T (Transparency) Прозрачность/подотчетность (24 индикатора)	71%	75%	1,06
O (Oversight) Надзор (24 индикатора)	55%	75%	1,36
P (Participatory processes) Совместное участие (16 индикаторов)	73%	82%	1,12
E (Ethical framework) Этика поведения (35 индикаторов)	61%	76%	1,25
ИТОГО по системе			1,17

Источник: Отчет мониторинга в рамках проекта «Повышение добросовестности управления», проведенного экспертами Кудабоевой Г.З. и Базарбаевой Р.Ш. в 2012-2013 гг.

На основе линейной зависимости рассчитаны прогнозные значения индикаторов STOPE и транзакционных издержек введения данного института. Полученные результаты показали рост эффективности введения института общественного мониторинга добросовестного управления. В связи с этим предполагается, что в последующих периодах эффективность введения данного института будет и дальше возрастать, поскольку транзакционные издержки будут убывать. Параметры же STOPE не будут снижаться, более того они будут стабилизироваться около значений близких к 100%, т.к. потребители услуг социальной защиты, водоснабжения и санитарии привыкнут к определенному уровню услуг и будут всячески препятствовать снижению их качества.

Для изучения динамики развития института добросовестности на национальном уровне рассмотрен прогноз оценки эффективности введения института на базе методологии сценарного подхода [Методы формирования сценариев развития социально-экономических систем / В.В. Кульба, Д.А. Кононов, С.А. Косяченко, А.Н. Шубин]. – М.: СИНТЕГ, 2004. – 296 с.], предполагающего выявление основных движущих сил и факторов развития (рис. 5.1).

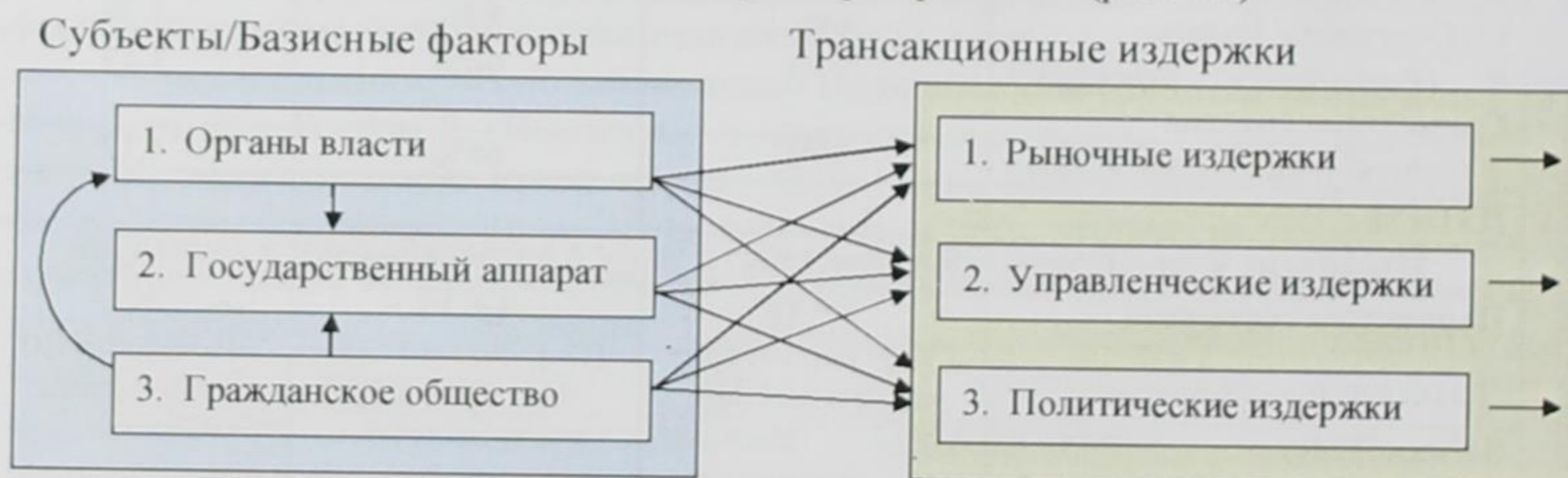

Рис. 5.1 – Взаимосвязи субъектов/основных факторов, влияющих на развитие института мониторинга добросовестного управления.*Составлен автором.

Уровень их влияния выразим качественно: сильное влияние – 3 балла; среднее влияние – 2 балла; слабое влияние – 1 балл. Согласно экспертной оценке характера этих взаимосвязей, проведенной в работе, главная роль в определении перспектив развития института мониторинга добросовестного управления принадлежит гражданскому обществу (табл. 5.2).

Таблица 5.2 – Экспертная оценка характера взаимосвязей (в баллах)

Транзакционные издержки	Базисные факторы		
	Органы власти	Государственный аппарат	Гражданское общество
1. Рыночные издержки	Слабое – 1б.	Слабое – 1б.	Среднее – 2б.
2. Управленческие издержки	Среднее – 2б.	Сильное – 3б.	Среднее – 2б.
3. Политические издержки	Сильное – 3б.	Среднее – 2б.	Сильное – 3б.
Итого	6б.	6б.	7б.

*Составлена автором.

Предположим, что все ключевые субъекты позитивно относятся к развитию данного института и у них есть две альтернативы: а) активное отношение (весовой коэффициент k_1) и б) пассивное отношение, с весовым коэффициентом k_2 . Если посчитать, что $k_1+k_2=1,0$, то коэффициенты можно интерпретировать также как субъективные вероятности соответствующей позиции ключевых субъектов. Экспертный опрос показал, что их значения для всех субъектов можно принять одинаковыми и следующими: $k_1=0,7$, а $k_2=0,3$.

Воспользовавшись теорией игр, рассматривающей участие двух или более сторон, каждая из которых имеет свою цель и использует некоторую стратегию, ведущую к выигрышу или проигрышу – в зависимости от поведения других игроков, допустим вероятность участия органов власти и гражданского общества. Для удобства анализа, рассмотрим органы власти и государственный аппарат как один консолидированный субъект. Возможные ситуации отношений ключевых субъектов к развитию института мониторинга добросовестного управления представлены таблично (табл. 5.3).

Таблица 5.3 – Возможные ситуации отношений ключевых субъектов к развитию института мониторинга добросовестного управления

		Органы власти	
		0,7	0,3
Гражданское общество	0,7	(0,7; 0,7)	(0,7; 0,3)
	0,3	(0,3; 0,7)	(0,3; 0,3)

*Составлена автором.

Возможный исход развития этого института нами видится в виде древовидного упорядоченного множества, в котором выделено несколько цепей, последовательных звеньев – сценариев развития института мониторинга добросовестного управления (см. рис. 5.2).

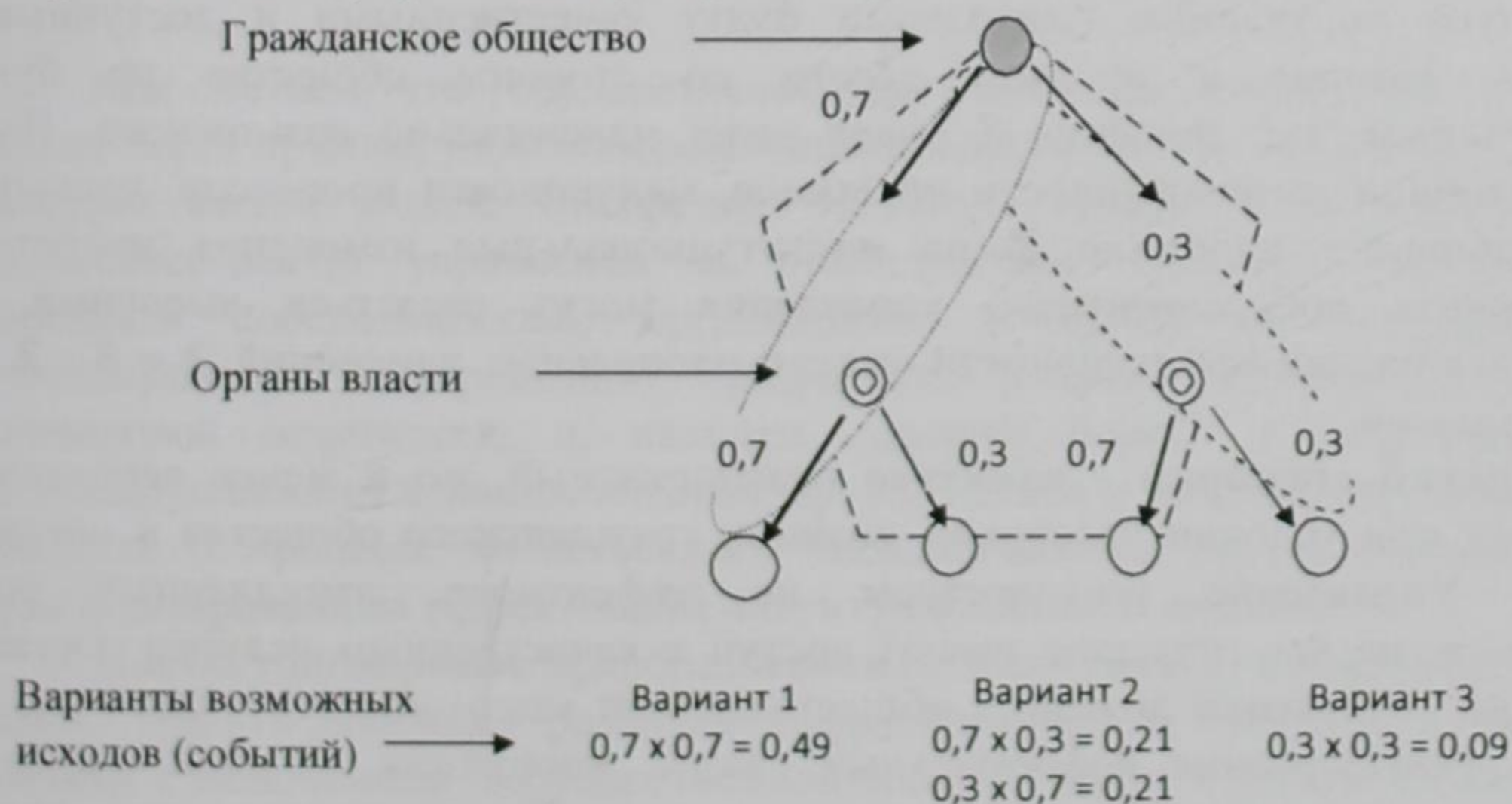

Рис. 5.2 – Варианты возможных сценариев *Составлен автором.

Первый сценарий - оптимистичный, возможен при активной позиции гражданского общества в отношении необходимости развития данного

института. Органы власти в ответ на это, проявят политическую волю и реализуют решения по развитию института мониторинга добросовестного управления на всех уровнях управления. В этом случае институт мониторинга добросовестного управления может быстро укорениться, войти в культуру, а управление государством будет эффективным, будет наблюдаться устойчивый рост экономики, а граждане станут получать качественные услуги. Благодаря однонаправленности интересов ключевых субъектов и быстроте процессов удельные транзакционные издержки Z могут оказаться низкими, т.е. эффективность институциональных изменений ($\mathcal{E} = S:Z$) будет высокой. О возможности такого сценария говорит, например, политика органов власти Кыргызской Республики последних лет, по борьбе с коррупцией и реформированием государственных и муниципальных услуг [Указ Президента КР «О Государственной стратегии антикоррупционной политики Кыргызской Республики и мерах по противодействию коррупции», от 2 февраля 2012 года № 26, а также постановление Правительство КР «О мерах по оптимизации системы предоставления государственных услуг физическим и юридическим лицам», от 31.03.11 г. №129].

Второй сценарий - наиболее реалистичный и ожидаемый, предполагает сохранение активной позиции гражданского общества о необходимости развития института мониторинга. Это однако, сопровождается вялой поддержкой со стороны органов власти. В этом случае, система институциональных изменений, освоение норм, правил и привычек института мониторинга добросовестного управления на всех уровнях и сферах происходит не системно, не согласованно, с различной скоростью и медленно. В этом случае, одновременно функционируют сложившиеся и новые принципы и нормы поведения, культуры управления. Управление государством будет ниже потенциально возможной эффективности, рост экономики умеренным, не все услуги получаемые гражданами будут качественными и доступными. Уровень доверия к органам власти со стороны общества не будет единодушным, т.е. значение S будет ниже максимально возможного. Из-за недостаточной согласованности интересов, медленности процессов, удельные транзакционные издержки Z на институциональные изменения института мониторинга добросовестного управления могут оказаться высокими. В результате оценка эффективности институциональных изменений $\mathcal{E} = S : Z$ не будет высокой.

Третий сценарий - наименее благоприятный, но и менее вероятный, возможен при условии пассивной позиции гражданского общества и органов власти. Управление государством не эффективно, замедленный рост экономики, не все граждане имеют доступ к качественным услугам. Органы власти не пользуются доверием общества, имеет место «бегство» капитала из страны. Преобладание неформальных связей, коррупция, теневой сектор в экономике и непрофессионализм служащих могут блокировать поступательное развитие страны на всех уровнях и сферах. Низкое значение S обусловит низкую эффективность институциональных изменений $\mathcal{E} = S : Z$. Этот сценарий развития института мониторинга, несет угрозу социальных и политических конфликтов и неустойчивого развития страны в целом. В связи с

этим, так важно, чтобы государство заняло активную позицию не только на стадии институционального проектирования, но также на этапе институционализации новых правил, норм поведения (см. рис. 5.3).

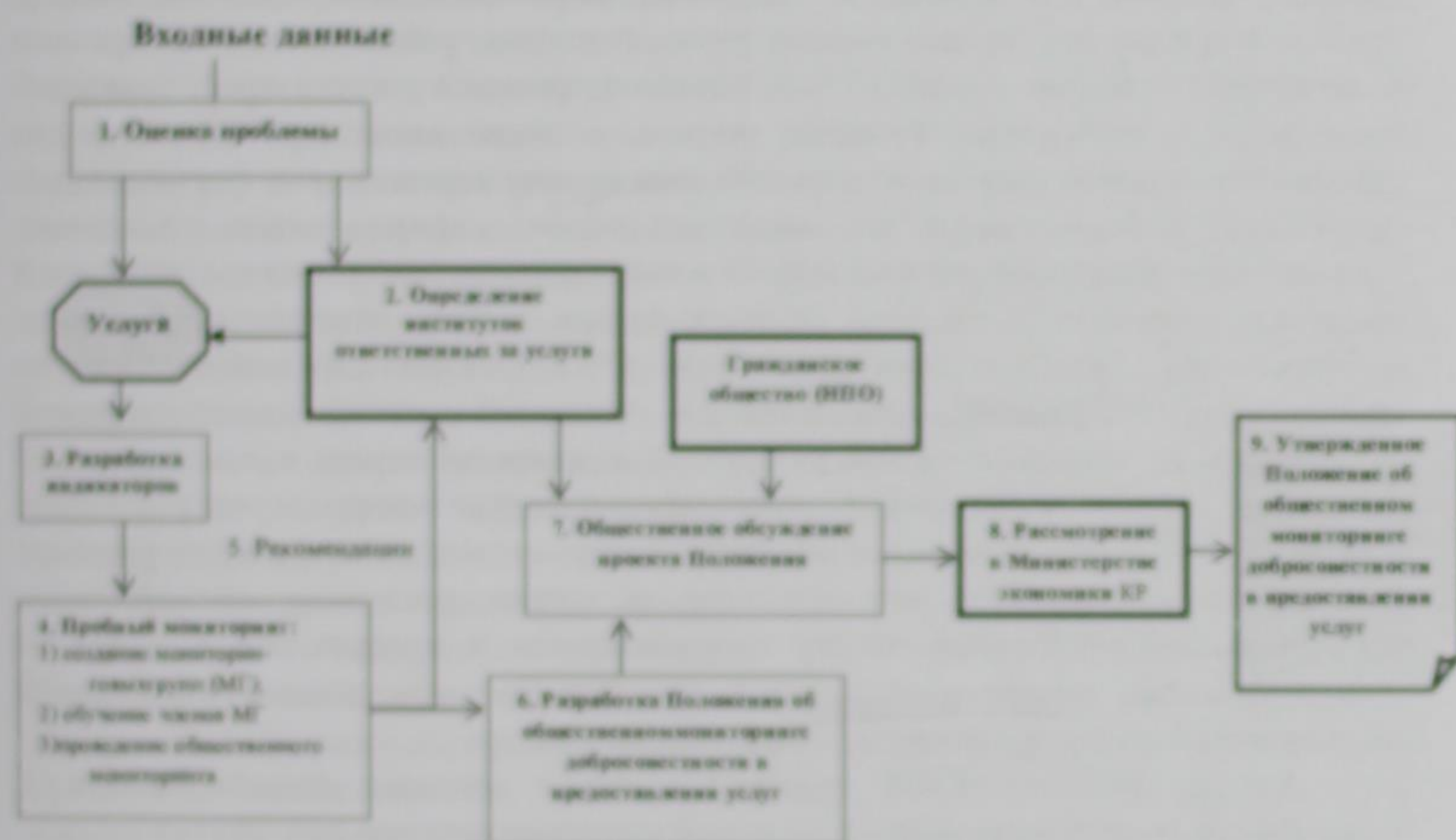

Рис. 5.3 – Процесс проектирования института общественного мониторинга добросовестности в предоставлении услуг

*Составлен автором.

Мы считаем, что государственное регулирование экономики должно не только через прямые, но и опосредованные каналы влиять на благосостояние и качество жизни людей. Внедрение института общественного мониторинга добросовестности управления в последующем позволит добросовестно управлять собственностью, организовать конкурсы на государственное субсидирование на принципах прозрачного участия, осуществлять надзор финансовой отчетности, и, наконец, усилить борьбу с коррупционными правонарушениями в экономической сфере. Только в этом случае можно будет говорить о процессе качественного экономического роста, обусловленного функционированием эффективной институциональной системы.

Институциональные преобразования на мезо-уровне, с помощью которых можно решить проблему развития инфраструктурных проектов в экономике связаны с включением государственной собственности в рыночные отношения через институт государственно-частное партнерство (ГЧП). Предполагается, что для этого необходимо эффективное выполнение норм и контрактных положений, четкое распределение ролей между компетентными органами власти, создание механизмов координации, использование в работе партнерств

соответствующих механизмов финансовой отчетности; осуществление мониторинга и оценки на основе разработанных индикаторов.

В работе определены существующие в настоящее время препятствия для использования ГЧП, а именно непривлекательность институциональной и правовой среды, отсутствие знаний у госслужащих, уполномоченных органов власти, действующих в сфере ГЧП, низкая правовая культура представителей бизнеса – непонимание степени рисков и возможностей ГЧП. Все это становится основой для противоречий между несовершенными формальными правилами и нормами и их несоответствием неформальным практикам. Проведенное исследование институтов в системе водоснабжения и санитарии в пилотных регионах позволило сделать вывод о том, что самым большим препятствием для введения практики ГЧП является несовершенство контрактных отношений, что является причиной низкой инвестиционной активности со стороны частного сектора в водоснабжение и санитарию. В настоящее время существуют типовые договора между муниципальным предприятием и юридическими лицами, между муниципальным предприятием и физическими лицами, но они еще не стали реальным инструментом регулирования отношений между потребителями и поставщиками услуг по водоснабжению, вывозу и утилизации твердых бытовых отходов, санитарной обработке, уборке улиц и дворов общего пользования.

Анализ моделей ГЧП применительно к системе водоснабжения и водоотведения, существующих в мировой практике, и типов контрактов (контракт на обслуживание; контракт на управление; аффермаж/лизинг; концессия; BOT; совместное предприятие (СП); приватизация систем водоснабжения/водоотведения) показал, что наиболее подходящей моделью для системы водоснабжения и санитарии в Кыргызстане является партнерство в форме концессионных контрактов BOT (build-operate-transfer - строительство - эксплуатация/управление – передача). При разных формах участия частного сектора, рекомендуются менее рискованные контракты (договора на обслуживание, на управление).

Предполагается, что концессионные договоры могли бы создать зоны стабильности в существующей институциональной среде в республике. Такие соглашения не приведут к сокращению государственной собственности, при этом будут осуществлены частные капиталовложения, коммерческие риски и эксплуатация возместит частный оператор. Мы считаем, что для этого необходим благоприятный инвестиционный климат, налогово-бюджетный и управленческий потенциал местных и региональных органов власти. Более того, население должно быть морально готово к введению концессий.

Рассмотрев сценарии развития института ГЧП в системе водоснабжения Кыргызстана, мы пришли к выводу, что достижение Парето-улучшения, когда все партнеры должны выиграть от внедрения института ГЧП: государство при меньших затратах обеспечит предоставление услуги водоснабжения; частный сектор получит прибыль, а население – качественные услуги, возможно при активной позиции государства в совершенствовании формальных институтов, поддержании «правил игры». В связи с этим, считаем, что внедрение института

ГЧП в развитие инфраструктуры водоснабжения и санитарии необходимо начинать с простых форм партнерства: с контрактов на обслуживание, т.е. передачей частному сектору таких функций, как техобслуживание объекта, установка измерительных приборов или выставление счетов клиентам, снижение показателей утечек и коммерческих потерь воды. Далее по мере развития формальных институтов ГЧП можно будет вводить контракты на управление, при этом коммерческие риски эксплуатации будет нести государство. С развитием рынка и укреплением позиций частного сектора, когда он сможет принимать активное участие в развитии инфраструктурных отраслей, можно будет внедрять такие типы контрактов, как концессия, ВОТ (строительство-эксплуатация-передача), совместное предприятие. В этом случае повысится уровень доверия частных операторов, снизится неопределенность, договорные механизмы обеспечат независимость операторов в сфере управления. Ключевым субъектом здесь является государство, которое через законы и постановления, административные процедуры, нормы поведения должно обеспечить надлежащее регулирование.

Для внедрения института добросовестности на индивидуальном уровне предлагаются конкретные программы обучения добросовестности. Мы считаем, что изменение экономического поведения во многом зависит от изменения неформальных регуляторов (правил морали), которые определяются культурой, ментальностью, обычаями, традициями и имеют нерыночный характер. В сфере экономических отношений совокупностью таких неформальных институтов выступает деловая этика (или экономическая культура общества). Ввиду вышесказанного, предложено в программы обучения включить стандарты и регламенты (Кодекс чести и др.) и индикаторы добросовестности управления.

Добросовестное государственное управление - это общие правовые принципы, а в более узком смысле - принципы административного процесса (процедуры). Согласно подхода Integrity Action добросовестность организации можно измерить с помощью следующей формулы [Галтунг Ф. Коэффициент устраненных проблем – ключевой показатель прозрачности и подотчетности] [Текст]: пер.с англ./Ф.Галтунг. – Лондон:Б.и., 2013 г. - с.29.]:

$$D = c (P, K, E) - k$$

где, **D**-добросовестность организации; **c** - согласование; **P** - подотчетность; **K** - компетентность; **E** - этика поведения; **k** - коррупция.

Центральным вопросом любой организации является вопрос обеспечения такого пространства для организации, в котором устанавливаются доверительные отношения как внутри организации, так и с внешними субъектами. Регулярное использование неформального института (Кодекс чести) в последующем должно институционализироваться в формальный институт – Этический кодекс, охватывающий кадры государственного управления и служащий руководством в принятии решений на основах добросовестности.

Эффективность мероприятий, направленных на внедрение добросовестности управления зависит от уровня подготовленности всех субъектов управления. Инвестирование в знания в конечном итоге приведет к изменению восприятия ими внутренней и внешней среды организации, а это значит, к изменению их субъективных издержек.

В этой связи, обучение - это главный фактор институциональных изменений. Изменение восприятий субъектами означает нарушение равновесия существующей системы относительных цен, которые изменяясь, ведут к переменам. Ввиду того, что возникает стимул к изменению условий контрактов, происходит нарушение институционального равновесия, которое приводит к появлению новых институтов. Последние обуславливают изменения в институциональной среде, обеспечивают стимулы к нововведениям в области организации, технологий и т.д. Предлагаемые меры, направленные на внедрение института добросовестности, в конечном итоге должны стимулировать экономический рост через инвестиции в знания, создать отдельным группам экономических субъектов такие организации, которые обеспечат им получение распределительных преимуществ в новой системе правил.

ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

Краткие выводы и предложения по результатам диссертационного исследования:

1. Анализ теоретических и методологических подходов к пониманию сущности категории «институт» позволил определить институты как созданные людьми образцы поведения, которые позволяют регулировать и регламентировать поведение экономических субъектов и социальных групп, их взаимодействие на основе обычаев и права, и механизмы контроля.
2. Институциональные изменения – это изменения формальных правил и неформальных ограничений и механизмов санкционирования. В основе противоречивости процесса изменения институтов лежит взаимодействие противоположных тенденций: рутинизации и новации, поэтому институциональные изменения в экономической системе следует рассматривать как эволюционный процесс совершенствования институциональных форм на базе институциональной матрицы. Если рутины (неформальные институты) нацелены на сохранение сложившегося уклада, то новации (формальные институты) – на его изменение.
3. В основе методологии исследования институциональных изменений и выявления противоречий институциональных изменений лежат методологические принципы эволюционной институциональной и новой институциональной экономической теории. Анализ противоречий необходимо проводить на основе закона единства и борьбы противоположностей как основного принципа познания динамической системы «рутина-новация»; исследования внешних форм противоречий; рассмотрения системы противоречий институциональных изменений как системы, имеющей институциональные подсистемы общества, каждая из которых характеризуется

особыми способами координации между людьми; анализа противоречий в изменении не только экономических институтов, но и культурно-идеологических, правовых, политических и на основе подхода «path dependence» (зависимость от траектории предшествующего развития).

4. Предложенная классификация противоречий институциональных изменений по видам: диалектические и недиалектические, позволит глубже понять трансформационные процессы и выработать механизмы управления процессами развития и разрешения противоречий. Исследование диалектических противоречий необходимо начинать с исходного противоречия «рутина-новация», затем основного – противоречия института собственности, которое внешне проявляется в различных формах и на разных уровнях (макро-, мезо- и микроуровень). Недиалектические противоречия обусловлены неэффективным государственным управлением и недобросовестностью лиц, принимающих важные управленческие решения.

5. Процесс институциональных преобразований трансформационных экономик стран СНГ достиг противоречивых результатов, особенно в процессе приватизации. В силу специфики кыргызского общества, где сильно стремление к новациям (что оправдывает выбор революционного пути изменений) и в тоже время устойчивы неформальные институты (что связано с силой обычного права - кырг. «адат») и слабы ограничения формальных норм, революционный путь институциональных изменений разрушителен и неэффективен. Подтверждением тому является воздействие институциональных преобразований на структурные сдвиги в экономике КР, повлиявших на развитие транзакционного сектора и сокращение определенных отраслей базового сектора.

6. Эволюция и трансформация государственной собственности в Кыргызстане имеет определенную закономерность развития, связанную с траекторией зависимости от прошлого и процессом усиления собственности как экономической власти. Начиная с традиционного (кочевого) общества и по настоящее время имеет место состояние концентрации прав собственности и их закрепления за власть-имущими. Несмотря на коренное изменение институциональной формы развития собственности в посттоталитарный период, спецификация прав собственности не завершена, имеет место управление большинством государственных предприятий в рамках старых институтов, поэтому необходима качественно новая система управления собственностью.

7. Формами проявления диалектических противоречий институциональных изменений (рутина-новация) в экономике Кыргызстана являются противоречия между формальными институтами собственности и привычными стереотипами в отношении общественной собственности, между формальными институтами собственности и неформальными нормами хозяйственных взаимодействий в процессе присвоения благ; между и внутри формальных институтов, проявляющихся как прямое несоответствие статей и законов (например, в законодательстве о недропользовании, о предпринимательской деятельности, в правовой базе водных отношений),

между и внутри неформальных институтов. Возникновение устойчивых неэффективных институтов связано с негативным воздействием недиалектических противоречий, основными причинами которых являются неэффективное государственное управление и недобросовестность реформаторов, что наглядно демонстрирует процесс реформирования энергетического сектора экономики Кыргызстана. Остроту этих противоречий можно было избежать в случае избрания реформаторами эволюционного пути изменения институтов.

8. Разрешение противоречий на уровне системных изменений институтов, отдельных отраслей экономики и индивидуумов возможно при активной роли государства. Для этого необходимо использовать подход «управляемой эволюции институтов», предполагающий институциональное проектирование, развитие государственно-частного партнерства, институтов публичного управления и гражданского общества. Такой подход будет способствовать сокращению коррупции и теневой экономики в Кыргызстане.

9. Важной составляющей государственного планирования должно быть проектирование институтов и правильный выбор режима институциональной динамики. Поэтапное проектирование института общественного мониторинга добросовестного управления, анализ транзакционных издержек введения этого института, оценка эффективности институциональных изменений через соотношение затрат и изменений состояния, вызванных этими затратами, являются неотъемлемыми составляющими институционального планирования, которое необходимо органам власти для принятия управленческих решений. Это новый подход к управлению экономики общественного сектора.

10. Важным институциональным преобразованием, с помощью которого можно решить проблему развития инфраструктурных проектов в экономике Кыргызстана, является органичное включение государственной собственности в рыночные отношения через государственно-частное партнерство. Рекомендуются начинать с простых форм партнерства. По мере развития формальных институтов можно вводить контракты на управление. Для достижения Парето-улучшения важна активная позиция не только государства, ответственного за совершенствование формальных институтов и поддержание «правил игры», но и частного бизнеса.

11. С помощью неформальных регуляторов и правил морали, которые определяются культурой, ментальностью, обычаями и традициями можно изменить экономическое поведение. Для внедрения института добросовестности на индивидуальном уровне предлагаются программы обучения, в основе которых должен быть Этический кодекс, стандарты и регламенты, индикаторы добросовестности. Инвестирование в знания рассматривается как главный фактор институциональных изменений, обеспечивающие стимулы к нововведениям в области организации, технологий и т.д.

СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ:

Монография:

1. Базарбаева, Р.Ш. Институциональные изменения в трансформационных экономиках стран СНГ: противоречия и пути разрешения [Текст] / Р.Ш. Базарбаева; под общ. ред. Т.К. Койчуева, Г.П. Литвинцевой. - Бишкек: НИИ при КЭУ, 2013. - 276 с.

Научные статьи:

а) в зарубежных изданиях:

2. Базарбаева, Р.Ш. Менталитет кыргызского народа и экономические противоречия [Текст] / Р.Ш. Базарбаева // Общество и экономика. -М., 2005. - №10/11. - С.222-230.

3. Базарбаева, Р.Ш. Роль Академии управления при Президенте Кыргызской Республики в решении социально-экономических проблем регионов страны [Текст] / Р.Ш. Базарбаева, А.Ф. Султанбеков // Проблемы управления. – Минск, 2008. - №3 (28). - С.124-128.

4. Базарбаева, Р.Ш. К вопросу о совершенствовании системы местного управления и самоуправления [Текст] / Р.Ш. Базарбаева // Хабаршы Вестн. (Вестн. Каз. Нац. ун-та). - Алматы, 2005. - №4(36).- С.90-97.

5. Базарбаева, Р.Ш. Влияние экономических реформ на институциональную среду в трансформационной экономике Кыргызстана [Текст] / Р.Ш. Базарбаева // Вестн. Каз. Нац. ун-та. - 2013. - №5. - С.50-56.

6. Базарбаева, Р.Ш. Институциональное проектирование как механизм разрешения противоречий на уровне системных изменений [Текст] / Р.Ш. Базарбаева // Аль-Пари. - Алматы, 2013. - №3. - С. 44-48.

б) в изданиях, рекомендованных ВАК Кыргызской Республики для публикации основных научных результатов докторских и кандидатских диссертаций:

7. Базарбаева, Р.Ш. Политическая модернизация Кыргызстана [Текст] / Р.Ш. Базарбаева // Эхо науки.- Бишкек, 1995. - №2. - С.62-68.

8. Базарбаева, Р.Ш. Структурные изменения собственности в переходной экономике Кыргызстана [Текст] / Р.Ш. Базарбаева // Вестн. Акад. управления при Президенте Кырг. Респ. - 2003. - №3. - С.173-177.

9. Базарбаева, Р.Ш. Проблема изученности противоречий переходной экономики [Текст] / Р.Ш. Базарбаева // Реформа.- Бишкек, 2005. - №3 (27). - С.7-10.

10. Базарбаева, Р.Ш. Теоретические аспекты формирования эффективного собственника [Текст] / Р.Ш. Базарбаева // Экономика и статистика. - Бишкек, 2006. - С.48-55.

11. Базарбаева, Р.Ш. Методологические аспекты изучения и системного анализа противоречий переходной экономики [Текст] / Р.Ш. Базарбаева // Вестн. Бишкек. гос. ун-та экономики и предпринимательства.- 2007. - №4. - С.97-101.

12. Базарбаева, Р.Ш. Исследование противоречий реального сектора – как необходимое условие для раскрытия особенностей и закономерностей его развития [Текст] / Р.Ш. Базарбаева // Вестн. Акад. управления при Президенте Кырг. Респ. - 2008. - №8. - С.4-10.

13. Базарбаева, Р.Ш. Современные методики обучения государственных и муниципальных служащих основам добросовестности управления [Текст] / Р.Ш. Базарбаева // Вестн. Акад. управления при Президенте Кырг. Респ. - 2011. - №12. - С.66-73.

14. Базарбаева, Р.Ш. Институт общественно-наблюдательных советов – как инструмент внедрения добросовестного управления в работу органов власти: отечественный и зарубежный опыт [Текст] / Р.Ш. Базарбаева // Вестн. Акад. управления при Президенте Кырг. Респ. - 2011. - №15. - С.116-120.

15. Базарбаева, Р.Ш. О противоречиях институциональных изменений в экономике Кыргызской Республики [Текст] / Р.Ш. Базарбаева // Экон. Вестн. - 2012. - №1. - С.14-19.

16. Базарбаева, Р.Ш. Модель прогнозной оценки эффективности введения института добросовестности в предоставлении услуг населению в Кыргызской Республике [Текст] / Р.Ш. Базарбаева, С.К. Мурзаев // Экономика.- Бишкек., 2014. - №2 (20). - С. 22-28.

17. Базарбаева, Р.Ш. Институциональные инновации в регулировании водных отношений в центрально-азиатском регионе [Текст] / Р.Ш. Базарбаева // Вестн. Кырг. экон. ун-та. - 2014. - 3(30). - С. 246-248.

в) в остальных изданиях:

18. Базарбаева, Р.Ш. Теневая экономика и формы ее проявления в различных экономических системах [Текст] / Р.Ш. Базарбаева // Сборник докл. первой Междунар. науч.-практ. конф. «Экономика в процессе перехода к рынку».- Бишкек, 2003. - С.39-45.

19. Базарбаева, Р.Ш. Научные статьи, включенные в энциклопедию «ЭКОНОМИКА: энциклопедиялык окуу куралы» [Текст] / Р.Ш. Базарбаева; Гос. агенство по науке и интеллект. собственности при Правительстве Кырг. Респ.- Бишкек, 2003. - С.29, 200, 216, 295, 308, 342, 336, 427-441.

20. Базарбаева, Р.Ш. Проблемы реального сектора экономики Кыргызской Республики [Текст] / Р.Ш. Базарбаева // Материалы Междунар. науч.-практ. конф. «Конкурентоспособность экономики Республики Казахстан: состояние, проблемы и приоритеты развития». - Астана, 2005. - С.186-189.

21. Базарбаева, Р.Ш. О механизмах разрешения противоречий в период реформирования кыргызской экономики [Текст] / Р.Ш. Базарбаева // Материалы Междунар. науч.-практ. конф. «Социально-экономические и правовые аспекты индустриально-инновационного развития Казахстана».- Алматы, 2006. - С.117-121.

22. Базарбаева, Р.Ш. Исследование закономерностей трансформации собственности и их роли в структурных преобразованиях кыргызской экономики [Текст] / Р.Ш. Базарбаева // Международная конф. «Развитие экономической мысли в Казахстане». - Алматы, 2006. - С.192-198.

23. Базарбаева, Р.Ш. Рекомендуемые индикаторы мониторинга добросовестности управления и качества услуг образования, здравоохранения, социальной защиты и водоснабжения/санитарии [Текст] / Р.Ш. Базарбаева, Г.З. Кудабаева, А.О. Мамытова, С.К. Мурзаев // Модульная программа по добросовестному управлению: модуль 6. – Акад. упр. при Президенте Кырг. Респ., - Б.: 2010. – 53 с.

24. Базарбаева, Р.Ш. Руководство по проведению мониторинга добросовестности управления в Кыргызской Республике на уровне политики и в сфере предоставления услуг населению [Текст] / Р.Ш. Базарбаева, Г.З. Кудабаева // Модульная программа по добросовестному управлению: модуль 10. – Акад. упр. при Президенте Кырг. Респ., - Б.: 2012. – 55 с.

25. Базарбаева, Р.Ш. Совершенствование методов управления муниципальной собственностью как разрешение ее противоречий [Текст] / Р.Ш. Базарбаева // Сборник материалов Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 20-летию независимости Респ. Казахстан и 20-летию образования СНГ: в 3-х т. - Алматы, 2011. - Т.1. - С.39-47.

26. Базарбаева, Р.Ш. Механизмы повышения прозрачности в управлении муниципальной собственностью как фактор противодействия коррупции в Кыргызстане [Текст] / Р.Ш. Базарбаева // Сборник докл. 2-й Междунар. науч.-практ. конф. «Борьба с коррупцией в системе государственного и муниципального управления: уроки реформ»: в 3-х ч. / под науч. ред. И.В. Князевой.- Новосибирск, 2011. - Ч.1. - С.65-74.

27. Базарбаева, Р.Ш. Опыт внедрения принципов добросовестного управления в работу органов местной власти Кыргызской Республики при предоставлении общественных услуг населению [Текст] / Р.Ш. Базарбаева, С.К. Мурзаев // Материалы 2-й Междунар. науч.-практ. конф. «Борьба с коррупцией в системе государственного и муниципального управления: уроки реформ».- Новосибирск, 2011. - С.55-64.

28. Базарбаева, Р. Ш. Пути оптимизации деятельности института Общественных наблюдательных советов в Кыргызстане [Текст]: аналит. докл. / Р.Ш. Базарбаева, Г.З. Кудабаева, С.К. Мурзаев.- Бишкек: Фонд «Сорос-Кыргызстан»: программа «Общественное управление», 2012. - 58 с.

29. Базарбаева, Р.Ш. Институт ОНС как инструмент противодействия коррупции в Кыргызской Республике [Текст] / Р.Ш. Базарбаева // Материалы Междунар. науч.-практ. конф. «Борьба с коррупцией», организов. Акад. Гос. управления при Президенте Азерб. Респ.- Баку, 2012. -С.537-542.

30. Базарбаева, Р.Ш. Развитие государственно-частного партнерства как механизм разрешения противоречий институциональных изменений на мезоуровне [Текст] / Р.Ш. Базарбаева // Международная науч.-практ. конф. «Теоретико-прикладные аспекты социально-экономического и политического развития стран Центральной Азии и СНГ». - Алматы, 2013. - С.56-65.

31. Базарбаева, Р.Ш. Эволюция институтов в постсоветском Кыргызстане [Текст] / Р.Ш. Базарбаева // Институциональная трансформация экономики: условия инновационного развития: сб. ст. по материалам III Междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. Г.П. Литвинцева.- Новосибирск, 2013. - С.361-364.

Базарбаева Рахат Шамшиевнанын 08.00.01 -Экономикалык теория; 08.00.05 – Экономика жана эл чарбасын башкаруу адистиктери боюнча экономика илимдеринин доктору окумуштуу даражасын изденип алуу үчүн жазган «Трансформациялык экономикалардагы институционалдык карама-каршылыктар системасы жана аларды чечүү жолдору» аттуу темадагы доктордук диссертациясынын
РЕЗЮМЕСИ

Ачык сөздөр: институттар, институционалдык өзгөрүүлөр, карама-каршылыктар трансакциялык чыгымдар, менчик, институционалдык долбоорлоо, мамлекеттик-менчик өнөктөштүгү, мониторинг, адилеттүү башкаруу.

Изилдөө объектиси: трансформациялык экономикалардын институционалдык системасы, карама-каршылыктар жана аларды ар кандай деңгээлдерде башкаруу методдору.

Изилдөө максаты – Трансформациялык экономикаларындагы институционалдык өзгөрүүлөрүнүн карама-каршылыктарын изилдөө методологиясынын негизинде иштелип чыккан, институттардын өзгөрүү процессинде пайда болгон, карама-каршылыктар системасын аныктоо жана аларды, экономиканы мамлекеттик башкаруунун инновациялык формаларына негизделген, чечүү жолдорун негиздөө.

Изилдөө методдору: системдик ыкма, структуралык-функционалдык анализ жана синтез, эксперттик баалоо методу, илимий жалпылоону концептуалдуу-программалык моделдөө, жалпы илимий изилдөө методдору.

Алынган натыйжалар: трансформациялык экономикада институционалдык өзгөрүүлөрдүн карама-каршылыктарын изилдөө методологиясы иштелип чыкты; аларды системдештирүү ыкмасы сунушталды; карама-каршылыктардын түрлөрү жана алардын Кыргызстандын экономикасындагы көрүнүш формалары аныкталды; экономикалык реформалардын натыйжалары жана институционалдык чөйрөгө, КМШ өлкөлөрүнүн институционалдык түзүмүнүн өзгөрүшүнө тийгизген таасири изилденди; Кыргызстандагы институционалдык чөйрөнүн динамикасынын тыгыздыгы аныкталды жана анын түзүмдүк өзгөрүүлөргө таасири көрсөтүлдү; өзгөрүүлөрдүн карама-каршылыктарынын табияты жана мамлекеттик менчиктин трансформация закон ченемдүүлүгү ачылды, институционалдык өргөрүүлөрдүн түзүмүндө менчиктештирүү көрсөтүлдү; ар кандай деңгээлдерде диалектикалык жана диалектикалык эмес карама-каршылыктардын көрүнүш формалары каралды; институционалдык долбоорлоо, мамлекеттик-мечик өнөктөштүгүн өнүктүрүү, адилеттүүлүккө үйрөтүү аркылуу карама-каршылыктарды чечүү жолдору аныкталды; коомдук башкаруунун анализи жасалып, бийлик жана башкаруу органдарына карама-каршылыктарды чечүү боюнча сунуштар иштелип чыкты; калкка кызмат көрсөтүүдө адилеттүү башкаруунун коомдук мониторинг институтун киргизүү модели иштелип чыгып, берилген институтту Кыргызстандын экономикасынын коомдук сектор тармагында ишке киргизүүдө орун алган өзгөрүүлөрдүн натыйжалуулугу эсептелди жана анын өнүгүшүн алдын ала баалоо иши жүргүзүлдү.

Пайдалануу даражасы: Автордун сунуштары, КР Билим берүү жана илим министрлигинин буюртмасы боюнча ИТИ Мамлекеттик программасынын алкагында, Кыргыз Республикасынын Президентине караштуу Башкаруу Академиясынын илимий долбоорлоруна; Тигі жана «Кыргызстандагы Сорос» Фондунун колдоосу менен ишке ашкан, адилеттүүлүктү жана КБК институтун аналитикалык изилдөөлөрүнө кирди.

Колдонуу тармагы: Изилдөө натыйжаларын «Экономиканын өнүгүүсүндө институттар жана институтционалдык система» курсун Б.В.Ельцин атындагы КОСУде, «Адилеттүү башкаруунун негиздери жана механизмдери» курсун Башкаруу Академиясында жана мамлекеттик кызматкерлердин жана ЖОЖ окутуучуларынын квалификациясын жогорулатуу курстарында окутууда; «ЖӨБ органдары тарабынан кызмат көрсөтүү саясатынын адилеттүүлүгүнүн коомдук мониторинги боюнча жоболорун» иштеп чыгууда колдонулду.

РЕЗЮМЕ

диссертации Базарбаевой Рахат Шамшиевны на тему «Система противоречий институциональных изменений в трансформационных экономиках и пути их разрешения» на соискание ученой степени доктора экономических наук по специальностям 08.00.01 – экономическая теория; 08.00.05 – экономика и управление народным хозяйством.

Ключевые слова: институты, институциональные изменения, противоречия, трансакционные издержки, собственность, институциональное проектирование, услуги, государственно-частное партнерство, мониторинг, добросовестное государственное управление.

Объект исследования: институциональная система трансформационных экономик, противоречия и методы управления ими на разных уровнях.

Цель исследования заключается в определении системы противоречий институциональных изменений на основе разработанной методологии исследования противоречий в трансформационных экономиках и обосновании путей их разрешения, связанных с инновационными формами государственного управления экономикой.

Методы исследования: системный подход, структурно-функциональный анализ и синтез, метод экспертных оценок, концептуально-программное моделирование научного обобщения, общенаучные методы исследования.

Полученные результаты: разработана методология исследования противоречий институциональных изменений в трансформационной экономике; предложен подход к их систематизации; выявлены виды противоречий и формы их проявления в экономике Кыргызстана; подведены итоги экономических реформ и их влияние на институциональную среду, на изменения институциональной структуры в странах СНГ; определена динамика плотности институциональной среды в Кыргызстане и ее влияние на структурные сдвиги; раскрыта природа противоречивости изменений и закономерность трансформации государственной собственности, показана приватизация в структуре институциональных изменений; рассмотрены формы проявления диалектических и недиалектических противоречий на разных уровнях; определены пути разрешения противоречий через институциональное проектирование, развитие государственно-частного партнерства, обучение добросовестности; проделан анализ публичного управления, сформулированы рекомендации для органов власти и управления по разрешению противоречий; разработана модель внедрения института общественного мониторинга добросовестного управления в предоставлении услуг населению, сделана прогнозная оценка и расчет эффективности внедрения данного института в отрасли общественного сектора экономики Кыргызстана.

Степень использования: Разработки и предложения автора вошли в научные проекты Академии управления при Президенте Кыргызской Республики в рамках Госпрограммы НТР по заказу Министерства образования и науки Кыргызской Республики; в аналитические исследования добросовестности и института ОНС в Кыргызстане, выполненных при поддержке Тiгi и Фонда «Сорос-Кыргызстан».

Область применения: Результаты использованы в процессе преподавания курсов: «Институты и институциональная система в развитии экономики» в КРСУ им. Б.Н.Ельцина, «Основы и механизмы добросовестного управления» в Академии управления и на курсах повышения квалификации госслужащих и преподавателей вузов страны; при разработке «Положения общественного мониторинга добросовестности политики предоставления услуг органами местного самоуправления».

RESUME

BAZARBAEVA RAKHAT SHAMSHIEVNA

**«The system of contradictory institutional changes
in transformation economies and their solution approach»
dissertation for pursuing the degree of Doctor of Economic Science,
Majors: Economic theory - 08.00.01;
Economy and management of national economy - 08.00.05**

Key words: institutions, institutional changes, contradictions, transaction expenses, property, institutional design, services, public-private partnership, monitoring, good governance.

Research object: institutional system of transformation economies, contradictions and their managements technique at diverse levels.

The research aims at defining the system of contradictions arising from institutional changes and justifying their solution approach based on the state innovation economy management by public administration by means of the elaborated research methodology for contradictory institutional changes in transformation economies.

The theoretic and methodological fundamentals of the research were based on system approach, structural and functional analysis and synthesis, Delphi approach, , conceptual and program modeling of scientific generalization, general science principles and research methods.

Outcomes: research methodology for contradictory institutional changes in transformation economies is elaborated; their systematization approach is suggested; types of contradictions and their occurrence in the economy of Kyrgyzstan are perceived; results of economic reforms and their effects on the institutional environment and the institutional framework of the CIS countries are identified; the institutional environment density trends in Kyrgyzstan and their effects on structural changes are defined; the nature of contradictoriness of changes and state property conversion pattern is defined; privatization process amid the institutional changes is indicated; types of dialectical and non-dialectical contradictions at diverse levels are perceived; contradictions solution approach within the changing system by the institutional design is defined through the development of public-private partnership, through training for good practices; public administration analysis is carried out, best practice guidance on contradictions solution for regulatory and administrative authorities is elaborated; the model of institutional changes program is elaborated, which is designed to introduce social good governance monitoring institute in providing services to the public; the effectiveness of changes triggered by introduction of such institute in the public sector of the economy of Kyrgyzstan.

Degree of application: Developments and proposals of the author were introduced into a number of science projects of the Academy of Management under the President of the Kyrgyz Republic in the framework the State Program for Research and Technological Development at the request of the Ministry of Education and Science of the Kyrgyz Republic; into the analytical studies of integrity and the institution of Public Oversight Boards in Kyrgyzstan, carried out with support of Tiri and Soros Foundation n Kyrgyzstan.

Areas of application: the results were used in the teaching of such courses as: "Institutions and institutional system in economic development" at Kyrgyz-Russian Slavic University named after B.N. Yeltsin, "Framework and mechanisms of good governance" at the Academy of Management under the President of the Kyrgyz Republic and in the teaching of civil servants' and faculty members' advanced training courses; in the elaboration of "Regulations for public monitoring over integrity in services provision by local governments".

Подписано к печати 09.02.2015 г. Формат 60x84 1/16
Бумага офсетная. Гарнитура «Times».
Печать офсетная Объем 2,75 п.л. Тираж 100 экз.
Отпечатано в типографии КЭУ им. М.Рыскулбекова
720033, г. Бишкек, ул. Тоголок Молдо, 58.